

Ў

ЗБЕКИСТОНДА

ИЖТИМОЙ

ФАНЛАР

О

БШЕСТВЕННЫЕ

НАУКИ

В УЗБЕКИСТАНЕ

3

966

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Унинчи йил нашри

3
1966

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания десятый

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР К. Н. БЕДРИНЦЕВ (*зам. редактора*), член-корр. АН УзССР О. Б. ДЖАМАЛОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, доктор филол. наук Г. А. АБДУРАХМАНОВ, доктор экон. наук А. М. АМИНОВ, доктор филос. наук К. Х. ХАНАЗАРОВ, канд. ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА, канд. ист. наук М. А. АХУНОВА, канд. филос. наук Н. Г. ГАЙБОВ (*зам. редактора*), канд. ист. наук Б. В. ЛУНИН, канд. филос. наук М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

Редактор *Ф. М. Десятник*
Технический редактор *Т. Ларионова*
Корректор *Н. В. Хазова*

Р02188. Слано в набор 16/ХII-65 г. Подписано к печати 16/III-66 г. Формат 70×108¹/₁₆. — 1,75 бум. л. 4,8 печ. л. Уч. изд. л. 6,0. Изд № 1743. Тираж 1560. Цена 40 к.

Типография Издательства „Фан“ УзССР, ул. Л. Б. Шастри, 21. Заказ 64,
Адрес Изд-ва: Гоголя, 70

В ПОМОЩЬ ИЗУЧАЮЩИМ ПОЛИТЭКОНОМИЮ

Ю. ИСХОҚОВ, М. ТУРАЕВ, Л. СОБОЛЕВА

СОЦИАЛИЗМНИНГ ИҚТИСОДИЙ ҚОНУНЛАРИНИ АМАЛ ҚИЛИШ ВА УЛАРДАН КОММУНИСТИК ҚУРИЛИШ ТАЖРИБАСИДА ФЙДАЛАНИШ

Марксизм-ленинизм таълим бериб ўргатадики, табиат ва жамиятнинг объектив қонунлари воқеа-ҳодисалар ҳамда уларнинг айрим процесслари орасида юз берадиган муҳим, зарурий алоқаларнинг ифодасидир. Бу таъриф иқтисодий қонунларга ҳам хосдир. Лекин, иқтисодий қонунлар характери ва амал қилиши жиҳатидан ўзига хос хусусиятларга, конкрет белгиларига эга.

Иқтисодий қонунлар табиат қонунларидан тубли фарқ қилади. Табиат қонунлари ўзининг амал қилиш доираси ва яшаш вақти нуқтаи назаридан кўр-кўрона, онгсиз кучлар сифатида таъсир кўрсатадилар, ҳолбуки иқтисодий қонунлар кишиларнинг фаолиятларида зоҳир бўлади, инсон фаолиятининг натижаси сифатида майдонга чиқади.

Жамиятнинг турли тараққиёт босқичларида моддий неъматлар ишлаб чиқариш жараёнини бошқарадиган иқтисодий қонунлар кишиларнинг бир томондан табиатга бўлган, иккинчи томондан одамларнинг ўзаро муносабатларини ифодалайди. Бу муносабатлар, албатта, кишиларнинг хоҳишларидан қатъий назар, объектив равишда келиб чиқади ва мавжуддир; улар фақат кишилар онгида озми-кўпми тўлароқ акс этади.

Ишлаб чиқариш муносабатлари ишлаб чиқарувчи кучларнинг ривожланиши асосида майдонга келади, идеологик муносабатлар эса кишиларнинг онги орқали ўтадиган барча нарсаларни ифодалайди. Бинобарин, ишлаб чиқарувчи кучлар ва ишлаб чиқариш муносабатлари объектив шароит ёки факторлар бўлиб, ишлаб чиқариш усулининг муҳим томонларидир. Идеологик муносабатлар эса ижтимоий тараққиётнинг субъектив факторларини ташкил этади.

Марксизм-ленинизм жамият тараққиётида объектив шароитларнинг асосий, ҳал қилувчи фактор эканлигини уқдириши билан бирга, кишилар онгли фаолиятининг аҳамиятини ҳам юқори баҳолайди, «омманинг, шунингдек, албатта, айрим шахслар, группалар, ташкилотлар, партияларнинг революцион энергиясига, революцион ижодиётига, революцион ташаббусига» (В. И. Ленин) катта аҳамият беради. Лекин, қайд этиш зарурки, субъектив факторларнинг жамият тараққиётида муҳим роль ўйнаши шахсларнинг ташаббус ва фаолиятлари жамият ривожининг объектив қонуниятларига мос тушишигига, улардан тўғри ва оқилона фойдалана билишга боғлиқдир.

Жамиятнинг иқтисодий тараққиёт қонунлари — марксча-ленинча сиёсий иқтисод фанининг текшириш предметини ташкил этади. Социализм сиёсий иқтисодининг олижаноб вазифаси фақат иқтисодий қонунларни ўрганишгина эмас, шу қондаларнинг амал қилиш механизмини чуқур ва ҳар тарафлама очиб бериши, уларнинг хўжалик ҳаётида қўл-

лаш йўллари таҳлил қилиши, иқтисодий ҳаётнинг ўзини ташкил этишда ёрдам кўрсатиши лозим.

Иқтисодий қонунларни билиш кишиларни, барча синф ва халқларни ҳаракатга келтирувчи тарихнинг энг ҳаракатчан кучларини ўрганиш демокдир. Иқтисодий қонунларни билишнинг қийинлиги шундаки, бу қонунлар хўжалик ҳаёти жараёнларининг таг-томирида яширинган бўлиб, уларни бевосита, осонгина ўрганиш қийин. Жамият ҳаётида мавжуд бўлган иқтисодий қонунларни илмий абстракция ва фикрлаш воситасида билиб олиш мумкин.

Марксча-ленинча иқтисод фанини буюк доҳиларимиз К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин яратдилар ва уни ривожлантирдилар. Аммо, бундан марксизм-ленинизм асосчилари асарларида, социализмда хўжаликнинг бошқаришни ҳамма конкрет формаларига тайёр жавоблар топиш мумкин, деган худоса келиб чиқмайди. Совет Иттифоқи Коммунистик партияси, бошқа социалистик мамлакатларнинг коммунистик ва ишчи партиялари халқ оммасининг тарихий бой тажрибаси асосида иқтисодий назарияни тўхтовсиз ривожлантирмоқдалар ва бойитмоқдалар.

Марксизм-ленинизм классиклари доимо таъкидлаб кўрсатганларидек, дунёни илмий идрок этиш ва билиш уни революцион тартибда ўзгартириш учун зарурдир. Назария революцион пролетариатнинг ва унинг йўлбошчиси — Коммунистик партиянинг фаолиятига қўлланма бўлиб хизмат қилиши лозим. К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин назариянинг партия ва халқнинг ижодий фаолиятида компас бўлишини кўзда тутиб, доим назариянинг ижтимоий амалиётга нисбатан илгари ривожланиши ҳақида ғамхўрлик қилдилар.

Марксизм-ленинизм асосчилари биринчи бўлиб турли хил ижтимоий муносабатларнинг тараққиёт қонунларини очдилар; улар ичида иқтисодий муносабатлар энг асосий ва ҳал қилувчи эканлигини алоҳида уқтирдилар. Шу билан бирга улар эски жамият ўрнига қуриладиган янги жамият стихияли тарзда эмас, балки жамият тараққиётининг объектив қонунлар асосида, синфларнинг кескин кураши, социалистик революция ва пролетариат диктатурасини ўрнатиш орқали содир бўлишини ҳам илмий асосладилар.

Кишилар ишлаб чиқарувчи кучларни сайлаб олишда эрксиздирлар, уларни кишилар аввалги бўғиндан мерос қилиб оладилар. Худди шунингдек, улар, эски жамият қучоғида, зарур моддий шароитларни пишиб етишидан олдин, у ёки бу ижтимоий тузумни ўз истакларича ўрната ва янги, юқори типдаги ишлаб чиқариш муносабатларини ярата олмайдилар. Масалан, қулдорлик ва феодализм жамиятларида яшовчи кишилар социализмга ўтишни амалий вазифа қилиб қўймаганлар ва қўйишлари ҳам мумкин эмас эди. Чунки унга эришиш учун ҳали зарур шарт-шароитлар йўқ эди.

Жаҳон социалистик системаси мавжуд шароитда, барча мамлакатлар ва халқларнинг асосий мазмуни капитализмдан социализмга ўтишдан иборат бўлган ҳозирги даврда, капитализм босқичини ҳатлаб ўтиб, социалистик ўзгаришларни амалга ошириш имкониятига эгадирлар.

Эндиликда жаҳон миқёсида капитализм ижтимоий тузум сифатида йўқолиб бормоқда. Капитализмнинг ҳалокати ва социализмнинг ғалабаси фақат объектив қонунларнинг амал қилиши оқибати бўлиб қолмай, шу билан бирга иқтисодий қонунлардан ишни кўзини билиб фойдалана оладиган кишилар субъектив фаолиятларининг ҳам натижасидир; жамиятнинг онгли, мақсадга мувофиқ ўзгартирилиши, социал процесслар устидан планли раҳбарлик қилиш натижасидир.

Кишиларнинг табиат ва жамият қонунларини билишдан мақсад-

лари — улардан ўз амалий фаолиятларида фойдаланишдир. Коммунистик партия ишчилар синфи ва бутун меҳнаткаш халқ оммасининг революцион амалиётида жамият тараққиёт қонунларидан, энг аввало иқтисодий қонунлардан ишни кўзини билган ҳолда фойдаланди. Россия ва унинг чекка ўлкалари ҳаётининг ўзига хос шароитларида бу қонунларни ижодкорона қўллади. Бунинг натижаси ўлароқ, совет мамлакатада жаҳонда биринчи бўлиб социализм қурилди. Ҳозирда эса ер юзи аҳолисининг учдан бир қисмини ўзида бирлаштирган қудратли социалистик система майдонга келди ва у тобора мустаҳкамланиб бормоқда.

Эндиликда эса Совет Иттифоқи Коммунистик партияси совет халқининг буюк ғалабаларига ҳамда жамият тараққиётининг объектив қонунларига таяниб, халқаро коммунистик ҳаракат тарихида биринчи бўлиб мамлакатимизда коммунизм қуриш ишига бошчилик қилмоқда.

Ҳар бир ишлаб чиқариш усули сингари социалистик ишлаб чиқариш усулининг ҳам ўз қонунлари системаси бор. Бу системага аввало фақат социалистик ишлаб чиқариш усули доирасида амал қиладиган специфик қонунлар, чунончи, халқ хўжалигини планли ривожланиши қонуни, меҳнатга қараб тақсимлаш қонуни киради. Шунингдек, социалистик ишлаб чиқариш усули системасида, бир нечта ишлаб чиқариш усуларидагидек, қиймат қонуни ҳам мавжуд. Булардан ташқари, унда ҳамма ишлаб чиқариш усуллари давомида амал қиладиган ялпи иқтисодий қонунлар ҳам бор. Масалан, ишлаб чиқариш муносабатларининг ишлаб чиқарувчи кучлар характериға мос келиши қонуни, меҳнат унумдорлигини ўсиб бориши қонуни, ижтимоий ишлаб чиқаршнинг мутаносибли ривожланиши қонуни ва бошқа бир қатор қонунлар ана шулар жумласидандир. Ҳар бир иқтисодий қонун ўзининг қисқача таърифига, формуласига эга. Лекин бу таъриф тўла маънони бермайди: у тўлиқ, макамал шаклга эга эмас. Шунинг учун ҳам бу таърифлар ҳодисаларнинг ривожланиши процессидаги ҳар тарафлама алоқаларни ифодалай олмайди.

Иқтисодий қонунларнинг мазмунини аниқлаш — бу ҳар бир назарий формулада яшириниб ётган реал иқтисодий мазмунни, кишилар ишлаб чиқариш фаолиятларининг у ёки бу томонларини, унинг асосида ётган ва охири икки манбадан — ишлаб чиқарувчи кучлар ва ишлаб чиқариш муносабатларидан келиб чиқадиган моддий манфаатлар ва ҳаракат мотивларини, бу фаолиятни амалга оширишда фойдаланиладиган иқтисодий шакл ва усуллари, конкрет тарихий шароитларни ва бу фаолиятга таъсир қиладиган ташқи факторларни кўрмоқ, кўп қиррали мураккаб ҳаётни ҳар томонлама билмоқ демакдир.

СССРда ишлаб чиқариш муносабатлари ишлаб чиқарувчи кучларнинг ривожланиши учун тўла ва кенг имконият беради; шунинг учун ҳам уларнинг ўсиши ва мукаммаллашиши учун қудратли фактор бўлиб хизмат қилади. Бунга социализмнинг узлуксиз юқори суръатда тараққий этаётганлиги мисол бўла олади.

Фан ва техниканинг ривожланиши мамлакатимизда биринчи бўлиб атом энергиясидан тинчлик мақсадларида фойдаланишга, космик фазо томон биринчи бўлиб парвоз қилишга, мамлакат хўжалигини фан-техника асосида ўстиришга, маданиятни кўрилмаган даражада гуллатишга эришишга имкон берди.

Социалистик ишлаб чиқариш муносабатлари кишилик жамиятининг тараққиётига чексиз имкониятлар очиб беради. Лекин ишлаб чиқариш муносабатлари айрим томонларининг ишлаб чиқарувчи кучларнинг ҳозирги эришилган даражасига мос келмай қолиши туфайли бу имкониятлар тўла равишда фойдаланилмаётир.

Ҳозирги замон илмий-техника тараққиёти халқ хўжалигида механизация ва автоматикани янада кенгроқ жорий этиш, маҳсулотнинг сифатини, чидамлилигини ошириш каби масалаларни энг муҳим масалалар қилиб қўймоқда. Бу талабларни сўнгги вақтгача мавжуд бўлган планлаштириш ва социалистик хўжаликнинг бошқариш системалари ёрдами билан амалга ошириш мумкин эмас эди.

Совет Иттифоқи Коммунистик партияси ҳозирги тараққиётнинг пишиб етишган талабларини ва прогрессив тенденцияларини, халқ хўжалигини бошқариш соҳасидаги камчилик ва хатоларни, жумладан, халқ хўжалигига раҳбарлик қилишда йўл қўйилган субъективистик характердаги хатоларни чуқур таҳлил қилди. Хўжаликни юргизишнинг юқори даражада ривожланган ишлаб чиқариш кучлари ва ишлаб чиқариш муносабатлари талабларига жавоб берадиган янги шакл ва усулларини топти ва ана шу билан ижтимоий ишлаб чиқаришни турмуш талабларига, тарихий воқеаларнинг объектив равишда давом этишига, коммунизмнинг моддий-техника базасини тезроқ яратиш вазифаларига мослаштирди. Буларнинг ҳаммаси КПСС МҚ нинг 1965 йил март ва сентябрь Пленумлари материалларида ўз ифодасини топти.

Эндиликда социализмнинг иқтисодий қонунларига амал қилиш механизмларини эгаллаш, улардан планлаштиришда ва хўжалик раҳбарлигида эффектив равишда фойдаланиш учун янги имкониятлар ҳосил бўлди.

Иқтисодий қонунлар системасида специфик қонунлар кўпчиликини ташкил этади. Лекин бундан қатъий назар, асосий иқтисодий қонун қонунлар системасида етакчи ролни ўйнайди ва социалистик экономикани коммунизм йўлида ривожланишининг асосий ҳаракатлантирувчи кучидир.

В. И. Ленин социалистик жамият аъзоларининг турмушини яхшилаш ва ҳар томонлама тараққий қилишини таъминлаш учун ижтимоий ишлаб чиқариш процессини планли суратда ташкил этиш зарурлигини уқтирган эди¹. В. И. Лениннинг бу фикрида социализмнинг асосий иқтисодий қонунининг мазмуни ифодаланган.

Демак, социализмнинг асосий иқтисодий қонуни жамиятнинг коллектив ақл-идроки билан танилган, иқтисодий заруриятдан иборат бўлган, ижтимоий ишлаб чиқаришнинг объектив мақсадини ва бутун жамият томонидан планли равишда амалга ошириладиган мақсадга эришиш воситасини белгилайди. Ижтимоий ишлаб чиқаришнинг мақсадини ҳамда бошқа иқтисодий қонунларнинг талабларини онгли равишда турмушга тадбиқ қилиш партия ва совет давлатининг иқтисодий сиёсатида, халқ хўжалигини ривожлантиришнинг истиқболларида, нарҳ-наво ва иш ҳақи сиёсатида, хўжалик мутаносиблигини белгилашда ва шу кабиларда конкрет иқтисодий формаларда ифодаланади.

Социализм ҳар бир ходимнинг манфаатини умумдават, бутун ижтимоий ишлаб чиқаришнинг ўстириш манфаатлари билан бирга қўшиб олиб бориш учун имконият ҳосил қилади. Лекин унинг амалга оширилиши ўз-ўзидан юз бермайди. Бу масалада қарама-қаршилик келиб чиқиши мумкин. Масалан, ижтимоий ишлаб чиқаришнинг ривожланишига мувофиқ граждандарнинг шахсий талаблари тўлароқ қондирилиб борилмаса, бу ҳол меҳнаткашларнинг ижтимоий хўжаликка қизиқишини пасайтириши мумкин. Иккинчи томондан, шахсий манфаат ёки айрим корхоналарнинг манфаатлари ўз ишларининг натижаларини яхшилаш ҳисобига эмас, балки «фойдали» маҳсулот ишлаб чиқа-

¹ В. И. Ленин, Асарлар, 24-том, 497-бет.

риш йўли билан (бинобарин, ижтимоий ишлаб чиқаришни пасайтириши ҳисобига) қондирилса, бу ҳол социалистик иқтисодга зиён етказди.

Бу қарама-қаршиликлар, ижтимоий ишлаб чиқариш манфаатлари билан кишиларнинг шахсий манфаатларини тўғри олиб бориш, ижтимоий ишлаб чиқаришнинг эффективлигини ошириш ишлари социализм иқтисодий системасининг афзалликларини очиш ва улардан тўла фойдаланиш орқали ҳал қилинади.

Совет Иттифоқи Коммунистик партияси мамлакатимизда бўлаётган коммунистик қурилишларга раҳбарлик қилишда халқ хўжалигининг планли ва пропорционал ривожланиши қонунига таянади.

Социалистик мулк ижтимоий ишлаб чиқаришни онгли, планли ривожлантириш имконини яратиб беради. Бу эса жамият аъзоларининг ҳаётий талабларини, мавжуд моддий, меҳнат ва пул ресурсларини синчиклаб, илмий равишда ўрганишни, ижтимоий меҳнат харажатларини ҳисоблашни яхши йўлга қўйишни ва ҳоказо тадбирларни амалга оширишни талаб қилади. Ҳозирги кунда энг янги электрон ҳисоблаш техникасининг ёрдами билан ана шундай тадбирларни амалга ошириш ва оптимал балансларини тузиш мумкин.

Социалистик иқтисод, фан ва техникамининг ҳозирги тараққиёт даражаси даврида давлат планларини тузишда қўйидаги принципларга амал қилишни талаб қилади.

1. Социализм иқтисодий қонунларининг талабларини ҳар томонлама ҳисобга олиш зарур.

2. Планди ишлаб чиқаришнинг, миллий даромаднинг, капитал қурилиш ва асосий фондларнинг эффективлигини ошириш соҳасида оптимал ўсиш суръатларини ва халқ хўжалигини ривожлантиришда рационал мутаносибликни ва тармоқ ичидаги мутаносибликни таъминлашни кўзда тутиш лозим.

3. Планларда фан ва техниканинг ривожлантиришнинг асосий йўлларини ва уларнинг тез суръатларда турмушга татбиқ қилишни ҳисобга олиш керак.

4. Ижтимоий меҳнатни тежаб-тергаб юқори сифатли маҳсулотлар ишлаб чиқаришни кўзда тутиш зарур.

Лекин, кейинги вақтларгача қўлланиб келинган планлаштириш усуллари катта нуқсонларга эга бўлиб, айтиб ўтилган талабларга жавоб бермас эди. Хўжаликка раҳбарлик қилишда иқтисодий дастаклар ўрнига, раҳбарликнинг бошқармачилик усуллари ҳаддан ташқари катта ўринни ишғол қиларди.

Сентябрь Пленумининг қарорларига асосан мамлакатимизнинг ҳамма корхоналарида хўжаликни бошқаришнинг иқтисодий асосланган системаси жорий этилмоқда. Аввало, саноатда тармоқлар бўйича планли раҳбарлик қилиш кучаймоқда ва шу билан бирга ишлаб чиқарувчи кучларни жойлаштириш соҳасида территориал планлаштириш ҳам яхшиланмоқда. Марказлашган давлат планлаштириш ишлари корхоналарнинг кенг хўжалик ташаббуси билан ва саноат ишлаб чиқаришнинг иқтисодий стимуллаштиришни кучайтириш билан яқиндан, тўғри боғлаб олиб борилмоқда.

Корхоналар орасида ўзаро моддий масъулиятни кучайтириш асосида тўғридан-тўғри қилинадиган алоқалар ўсмоқда. Саноат ходимлари меҳнатига ҳақ тўлаш фақат уларнинг индивидуал меҳнат натижаларига қараб эмас, шу билан бирга корхона ишининг умумий натижаларига ҳам қараб белгиланмоқда.

Планлаштириладиган кўрсаткичлар миқдори қисқартирилди. Энди ялпи маҳсулот, меҳнат унумдорлиги, ходимларнинг сони, ўртача иш ҳақи, маҳсулот таннархи ва бошқалар юқоридан планлаштирилмайди.

Корхона фаолиятига баҳо бериш принципи ҳам ўзгарди. Бу баҳонинг асоси қилиниб корхона ишлаб чиқарган маҳсулотнинг тарқалиши, унинг сифати, олинадиган фойда ва ҳоказолар олинди.

Ишлаб чиқариш эффективлигини ошириш корхона фаолиятида фойданинг ролини кўпайтириш билан боғлиқдир. Янги иқтисодий система ишлаб чиқаришни ривожлантириш ва ходимларни моддий рағбатлантириш учун корхоналар ихтиёрида қолдириладиган фойданинг миқдорини тобора кўпайтиришни кўзда тутди. Бу фойданинг миқдори корхона хўжалик фаолиятининг натижаларини яхшиланишига, корхонанинг рентабеллик даражасига боғлиқдир. Рентабеллик даражаси олинган фойданинг асосий фонд ва оборот маблағлар суммасига бўлган ва процент билан ифодаланган нисбатидан иборат. Илгари рентабеллик даражаси маҳсулот таннархига нисбатаң ҳисобланар эди.

Ишлаб чиқариш фондлари учун пул тўлаш системасини белгилашни корхоналарга ишлаб чиқариш фондларидан ва капитал қурилишлардан эффективроқ фойдаланиш учун иқтисодий жиҳатдан манфаатдор ва масъулиятли бўлишлигини таъминлайди.

Юқорида қайд этилган тадбирлар ишлаб чиқаришнинг эффективлигини оширишга, мамлакат халқ хўжалигини энг рационал, прогрессив йўлдан ривожланишига, халқ фаровонлигини кўтаришга ва коммунизмнинг моддий-техника базасини яратилишини тезлаштиришга қаратилгандир.

КПСС МК нинг март ва сентябрь Пленуми қарорлари хўжаликка раҳбарлик қилишнинг иқтисодий усулларини мумкин қадар тўлароқ такомиллаштириб боришни талаб қилади. Бу эса қиймат қонунидан тўғри фойдаланиш асосида амалга ошиши мумкин.

Қиймат баҳолар механизми орқали амал қилади. 1967—1968 йиллар мобайнида саноат маҳсулотларига янги кўтара баҳолар белгилашни лозим. Бу баҳолар ижтимоий-зарурий меҳнат ҳаражатларига максимал яқинлаштирилиши ва мўътадил равишда ишлаб турган барча корхоналарга ишлаб чиқариш ҳаражатларини тиклашни ва янги шароитда зарур миқдорда фойда кўришни таъминлаши лозим.

Ушбу мақолада иқтисодий қонунларнинг фақат бир нечтаси ҳақида қисқача тўхталиб ўтдик. Маълумки уларнинг сони кўпдир. Шубҳа йўқки, коммунизм қурилиши қонунлари, улардан фойдаланишнинг шакл ва усуллари ҳақидаги билимимиз бундан кейин ҳам тобора бойиб ва ўсиб боради.

Иқтисодий адабиётда айрим иқтисодий қонунларнинг мазмунини ва уларнинг амал қилиш механизмларини турлича тушунтириш ҳоллари сўнгги вақтларгача давом этиб келмоқда. Баъзи иқтисодчилар иқтисодий қонунлар умуман ишлаб чиқарувчи кучлар ва ишлаб чиқариш муносабатларининг ривожланиш қонунлари эмас, балки фақат ишлаб чиқариш муносабатларининг қонунлари деб ҳисобладилар. Назарий соҳада бундай чалкашликка йўл қўйиш, яъни ишлаб чиқарувчи кучларнинг белгиловчи ролини камситиш амалий фаолиятда бирмунча жиддий камчиликларнинг содир бўлишига олиб келди. Чунончи, халқ хўжалиги мутаносиблигига, баҳоларга, таърифларга, меҳнат ҳаққи ставкаларига муҳим ўзгартишларни киритиш ишлари кўпинча ишлаб чиқаришда юз берадиган техника-иқтисодий ўзгаришларни ҳисобга олмасдан амалга оширилди. Қиймат қонунининг роли ва аҳамиятини камситиш натижасида баҳоларнинг реал ишлаб чиқариш ҳаражатларидан узоқлашиши юз берди. Бу эса хўжалик ҳисоби шароитларида меҳнатга қараб тақсимлаш принципининг бузилишига олиб келди ва халқ хўжалигини планлаштириш ва бошқариш ишига салбий таъсир

кўрсатди. Бундай назарий чалкашликлар турмуш тажрибасида очиб ташланиб, улар бартараф этилмоқда.

ҚПСС МҚнинг сентябрь ва Ўзбекистон Компартияси МҚнинг октябрь Пленумлари совет халқининг коммунизм моддий-техника базасини қуришда эришган катта ғалабаларини кўрсатиш билан бирга, ижтимоий системамизнинг афзалликларидан ҳали тўла равишда фойдаланмаётганлигимизни исботлайдиган камчиликларни ҳам очиб ташлади.

Территориал бошқариш системаси билан боғлиқ бўлган планлаштириш системасининг камчиликларини қўйидаги рақамларда кўриш мумкин. Ўзбекистон ССР халқ хўжалиги кенгашининг саноати 1965 йили 9 ойлик ялпи маҳсулот ишлаб чиқариш планини орттириб бажарди. Лекин маҳсулот ассортименти бўйича план бажарилмади: 61 хил энг муҳим маҳсулотдан фақат 28 хил маҳсулот бўйича план бажарилди. Халқ хўжалигига кўп миқдорда минерал ўғитлар, кабель маҳсулотлари ва бошқа кўп турли маданий турмуш моллари берилмади.

Бир қатор корхоналарда, масалан, «Таштекстильмаш» заводида маҳсулотнинг кўтара баҳоси фойда олишни таъминламайдиган даражада белгиланган. Корхона маҳсулотларининг фойда берадиган ва фойда бермайдиган маҳсулотларга асоссиз бўлинишига олиб келадиган нотўғри белгиланган баҳолар ҳам бор эди.

Социалистик иқтисоддаги бу каби камчиликлар Коммунистик партия Пленумларида очиб ташланди ва ҳозир улар тез суръатлар билан бартараф этилмоқда.

А. П. КАРАТЗАС

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ НОВЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ

В наши дни, когда мир переживает эпоху бурных национально-освободительных революций, сметающих колониальную систему и подрывающих устои империализма, на месте бывших колоний и полукolonий возникли и возникают молодые суверенные государства.

Образование новых национальных государств происходит различными путями. В ряде случаев колониальные народы добились независимости после многолетней и упорной вооруженной борьбы. В других странах их народы сочетали мирные формы борьбы с вооруженными выступлениями. Но большинство стран получили независимость преимущественно мирным путем, что нашло свое выражение в соответствующих международно-правовых документах¹.

Важнейшими факторами, обеспечившими относительно мирное завоевание независимости этими странами, явилась победа Советского Союза над фашизмом и создание мировой системы социализма во главе с СССР, рождение которой нанесло непоправимый удар по империализму и предопределило крушение колониализма. Если бы не Советский Союз и другие страны социализма, движение за освобождение от колониального ига «испытало бы всю силу жестокого и грубого подавления»².

Однако ликвидация колониальных режимов и империалистической эксплуатации бывших колоний и полукolonий не ограничивается только завоеванием политической независимости. Еще в начале нашего века В. И. Ленин подчеркивал, что идеологи буржуазии толкуют о национальном освобождении, оставляя в тени главное — экономическое освобождение³.

Как подчеркивается в Программе КПСС, национально-освободительная революция не кончается завоеванием политической независимости и последняя превратится в фикцию, если революция не приведет к глубокому изменению в социальной и экономической жизни, не решит насущных задач национального возрождения⁴. Это, разумеется, не дает основания недооценивать достижения политической независимости. Завоевание ее дает в руки народов мощное орудие для создания национальных государств, ломки колониальной структуры экономики, борьбы против неокolonизма и демократизации всей общественно-политической жизни страны. «Национальные государства, — говорится в Про-

¹ В. Е. Чиркин, Переходные государственные формы (Формы государства, переходного к социалистическому типу), Свердловск, 1963, стр. 461.

² Правда, 7 августа 1963 г.

³ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 22, стр. 188.

⁴ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 46.

грамме КПСС, — все активнее выступают как самостоятельная сила на мировой арене, причем объективно это в основном сила прогрессивная, революционная и антиимпериалистическая»⁵.

Характерная особенность современного этапа национально-освободительного движения состоит в том, что оно связано с решением вопроса о направлении социально-экономического развития освободившихся стран. Капитализм или социализм — таков выбор, который предстоит сделать этим странам.

Вице-президент Нигерийской социалистической рабоче-крестьянской партии Вахаб Гублек отмечал: «В настоящее время в Африке (это можно распространить и на освободившиеся страны других континентов. — А. К.) можно выделить две группы национальных правительств: с одной стороны, это те, кто стремится к полному завершению антифеодальной и антиимпериалистической революции, выступает за национализацию иностранных банков, страховых компаний, судоходства, с другой стороны — правительства, которые готовы идти на компромисс с иностранными монополиями, сотрудничать с ними, противясь идеям национализации их собственности»⁶.

В тех государствах, где у власти находятся представители местной буржуазии и буржуазной интеллигенции, связанные с империалистическими монополиями, преобразования, если они и проводятся под давлением народных масс, обычно являются половинчатыми, непоследовательными и не ведут к достижению подлинной экономической независимости, а наоборот, закрепляют позиции местной буржуазии и иностранных монополий.

Руководители же таких государств, как Республика Мали, ОАР, Гвинея, Бирма и другие, всемерно развивают государственный сектор, лишают иностранные монополии контроля над экономикой, осуществляют аграрные преобразования, индустриализацию, проводят антиимпериалистическую внешнюю политику и устанавливают дружественные связи с социалистическими странами. Экономические позиции местной буржуазии в этих странах подрываются, а эксплуататорские классы лишаются политического влияния.

Политическая независимость и социально-экономический курс новых национальных государств находят свое отражение в их конституциях. Эти конституции говоря ленинскими словами, «представляют из себя запись итогов борьбы, получившихся после ряда тяжело доставшихся побед нового над старым и ряда поражений, нанесенных новому старым»⁷.

Изучение конституций новых государств показывает, что их можно разделить на две основные группы.

1. Реакционные, антидемократические конституции, тесно связанные по форме и содержанию с конституциями бывших метрополий. Они узаконивают господство буржуазии, капитализма под видом «государства всеобщего благоденствия», подтверждают «незыблемость» частной собственности на средства производства, практически не гарантируют формально провозглашенные права и свободы граждан, но зато дают примат исполнительным органам власти, наделяя их широкими полномочиями. Таковы, например, конституции Берега Слоновой Кости (1960), Верхней Вольты (1960), Габона (1961), Камеруна (1961) и др.⁸

⁵ Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 50.

⁶ Правда, 4 октября 1964 г.

⁷ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 22, стр. 372.

⁸ Конституции государств Африки, т. I, М., 1963, стр. 27, 51, 78, 195, 538; В. П. Верин, Президентские республики в Африке, М., 1963, стр. 213—237.

Вступившая в силу с октября 1960 г. конституция Федерации Нигерии была принята не представительным органом нигерийского народа, а английским правительством в форме приказа в исполнительном Совете (Совет Министров). Согласно Закону о независимости и конституции, страна получила статус доминиона, входящего в Британское Содружество Наций, что означает не только сохранение юридических связей с бывшей метрополией, но и закрепление монархической формы правления (главой государства является английская королева Елизавета II, которую в Нигерии представляет назначаемый ею генерал-губернатор).

Конституция воспроизводит основные институты буржуазного парламентаризма английского образца с двухпалатным парламентом.

Принятые парламентом законопроекты направляются генерал-губернатору, обладающему правом абсолютного вето (ст. 57 § 4).

2. Прогрессивные, демократические конституции, рожденные в огне национально-освободительной борьбы, содержат ряд важных с экономической и политической точек зрения положений. Таковы, например, Конституции Республики Мали, ОАР, Бирманского Союза и др.

Конституция Республики Мали, принятая Национальным Собранием 23 сентября 1960 г., внесла существенные изменения в систему государственных органов этой страны. Она провозглашает неделимый, демократический, светский и социальный характер республики, обеспечивая равенство перед законом всем гражданам, независимо от их происхождения, расы, пола и религии. Принцип республики — правление народа, через народ и для народа (ст. 1). Конституция Республики Мали является важным документом, закрепляющим суверенные права малийского народа в борьбе за становление и укрепление национальной государственности.

В преамбуле конституции содержатся положения о праве на труд, на отдых, на забастовку, на объединение в кооперативные и профсоюзные организации. Конституция определяет порядок проведения выборов в Национальное Собрание, назначения правительства, их полномочия, устанавливает административное деление республики и основные принципы отправления правосудия (ст. 6—14, 16—23, 43—47). В ст. 48 подчеркивается, что Республика Мали в целях осуществления африканского единства готова частично или полно отказаться от своего суверенитета и т. д.⁹

В Республике Мали созданы сеть государственных предприятий, Народный банк, проведена денежная реформа, которая оздоровила финансы страны. В руки государственного предприятия «Энерги дю Мали» переданы все электростанции, созданы государственная экспортно-импортная организация «Сомизекс», грузовая автотранспортная и авиационная кампания, национализированы многие крупные предприятия и т. д. Частные предприниматели поставлены под строгий контроль правительства и могут действовать лишь в определенных рамках. В стране нет частной собственности на землю и запрещены всякие сделки, связанные с земельными участками¹⁰.

Временная конституция Объединенной Арабской Республики, принятая весной 1964 г., провозглашает ОАР «демократическим социалистическим государством, основанным на союзе трудящихся сил народа:

⁹ Конституции государств Африки, т. I, стр. 417—421, 423—430.

¹⁰ Ю. А. Власов и Ю. Г. Шилов, Мали. Новые государства Африки, Пермь, 1963, стр. 77; Ю. Островитянов, Социалистические доктрины развивающихся стран (формы, социальное содержание), журн. «Мировая экономика и международные отношения», 1964, № 6.

крестьян, рабочих, солдат, интеллигенции и национальной буржуазии»¹¹. Конституция ставит в качестве генеральной цели строительство социализма в стране. По этому поводу в конституции записано: «Экономической основой государства является социалистическая система, запрещающая любые формы эксплуатации, обеспечивая тем самым строительство социалистического общества»¹².

Согласно временной конституции, все ранее национализированные предприятия — банки, страховые общества, кампании и фирмы — не просто управляются государством, а составляют общественную собственность.

Временная конституция ОАР оказывает большое влияние на формирование и укрепление национальной государственности, развитие экономики, расширение в стране демократии. В соответствии с хартией 1962 г. и временной конституцией 1964 г. были осуществлены значительные социальные преобразования в политической, экономической и культурной жизни республики. Государство контролирует около 85% всех средств производства, фактически установило монополию внешней торговли, национализировало крупные промышленные предприятия, все банки, страховые общества, торговые и строительные кампании, общий капитал которых составляет 1 млрд. египетских фунтов. В стране ограничено помещичье землевладение. У помещиков отобрано более 600 тыс. га земли, которые распределены среди крестьян или переданы государственным и кооперативным хозяйствам. Введен прогрессивный подоходный налог, бесплатное обучение в школах и высших учебных заведениях, установлена 42-часовая рабочая неделя. Феодалы и крупные капиталисты лишены материальной базы, средняя буржуазия резко ослаблена.

Конституция Бирманского Союза, принятая 24 сентября 1947 г., провозгласила, что суверенитет в стране принадлежит народу (ст. 3). Всем гражданам предоставляются демократические права в экономической, социальной и политической областях, устанавливается равенство всех граждан перед законом, независимо от происхождения, религии, пола или расы, право женщин на равную оплату с мужчинами за равный труд, свободу личности и т. п. (ст. 13, 15, 16, 17). Конституция запрещает частные монополистические организации (картели, синдикаты и тресты), как наносящие вред интересам национальной экономики, и устанавливает, что частная собственность может быть ограничена в интересах общества. В конституции подчеркивается, что отдельные отрасли национальной экономики и отдельные предприятия могут быть национализированы или приобретены государством, если этого требуют интересы общества (ст. 23).

В IV главе конституции, озаглавленной «Руководящие принципы государственной политики», указывается, что государство направляет свою политику на «обеспечение каждому гражданину: 1) право на труд, 2) право на содержание в старости, во время болезни или при потере трудоспособности, 3) право на отдых и досуг и 4) право на образование» (ст. 33).

Особое место в конституции Бирманского Союза занимает глава XII, посвященная основным принципам международных отношений и закрепляющая миролюбивый курс внешней политики молодого независимого национального государства¹³, и т. д.

¹¹ И. Беляев, В. Чепраков, Объединенная Арабская Республика на новом этапе, Коммунист, 1964, № 9, стр. 87.

¹² Там же, стр. 91—92.

¹³ Конституция Бирманского Союза, М., 1957, стр. 16, 18, 20, 21, 79.

На основе этой конституции, особенно после марта 1962 г., когда к власти пришел Революционный Совет во главе с одним из активных деятелей освободительного движения генералом Не Вином, в соответствии с программой «Бирманский путь к социализму», принятой Революционным Советом 30 апреля 1962 г., было осуществлено немало важных мероприятий. В стране национализированы иностранные нефтяные компании, 24 иностранных и национальных частных банка¹⁴, все ведущие отрасли промышленного производства. Правительство взяло в свои руки внешнюю и внутреннюю торговлю, национализировало около 10 тыс. крупных и средних торговых фирм и магазинов, на долю которых приходилось около 80% внутренней торговли.

В 1962—1963 гг. Революционный Совет принял ряд законов и постановлений в качестве подготовительных к аграрной реформе — законы о закупке сельскохозяйственной продукции, об аренде земли, о защите прав крестьян и т. д. Списана старая задолженность крестьянства государству, помещикам и ростовщикам. В пользование малоземельных и безземельных крестьян передано 7,3 млн. акров земли.

29 февраля 1964 г. был принят «Закон о защите национального единства», в преамбуле которого говорится, что деятельность Революционного Совета Бирмы направлена на создание социалистической системы экономики и управления и что наилучшие результаты могут быть достигнуты при условии единства всех трудящихся.

Все эти конституции являются важными политическими документами, которые не только юридически закрепляют суверенные права этих стран, но и могут быть использованы их народами как средство для укрепления политической независимости, развития экономики, становления и упрочения государства национальной демократии, социально-экономических и демократических преобразований в интересах трудящихся масс.

Молодые национальные государства испытывают немало трудностей экономического порядка, и этим всячески стремятся воспользоваться империалистические круги Запада. Но прошли те времена, когда империалисты могли по собственному усмотрению распоряжаться судьбами народов. Жизнь показывает, что экономические трудности периода становления молодых национальных государств могут успешно преодолеваются, если эти государства смело проводят радикальные социально-экономические и политические преобразования, мобилизуют свои внутренние возможности, берут курс на развитие взаимовыгодного сотрудничества с СССР и другими социалистическими странами, которые оказывают им большую материально-техническую и моральную помощь.

О бескорыстной помощи Советского Союза развивающимся государствам Азии, Африки и Латинской Америки свидетельствуют следующие данные, приведенные на Женевской конференции ООН в марте 1964 г. Общая сумма советских кредитов и других ассигнований на нужды экономического развития освободившихся стран достигла почти 3 млрд. руб. В развивающихся странах с помощью СССР уже построено и введено в эксплуатацию 150 и строится свыше 350 промышленных и других объектов¹⁵.

Советский Союз и другие социалистические страны — верные друзья народов, освободившихся или борющихся за свое освобождение от ига империализма, и впредь будут оказывать им всестороннюю поддержку.

¹⁴ Н. В. Васильев, Бирма. Экономика и внешняя торговля, М., 1964, стр. 87.

¹⁵ Правда, 22 марта 1964 г.

способствуя укреплению политической и экономической независимости молодых суверенных государств, превращению их в государства национальной демократии, открывающей народам путь некапиталистического развития к социализму.

А. П. Каратзас

**ЯНГИ МИЛЛИЙ ДАВЛАТЛАРНИНГ ВУЖУДГА КЕЛИШИ
ВА РИВОЖЛАНИШНИНГ БАЪЗИ МАСАЛАЛАРИ**

Мақолада, асосий эътибор, илгариги мустамлака ва ярим мустамлакалар ўрнида вужудга келган ёш мустақил давлатларнинг конституцияларига қаратилган. Автор бир қатор ривожланаётган давлатларнинг прогрессив, демократик конституциялари — шу мамлакатларнинг халқлари ўзларининг сиёсий ва иқтисодий мустақилликларини мустаҳкамлаш ва миллий демократия давлатлари қурилиши асосида нокапиталистик ривожланиш йўлига ўтишлари учун муҳим сиёсий хужжатлардир, дейди.

А. АЛИМУХАМЕДОВ

ОБРЯДНОСТЬ В ИСЛАМЕ И ЕЕ СОЦИАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ

Как и другие мировые религии — буддизм и христианство, — ислам является продуктом классового общества. Причину зарождения его следует искать в том великом историческом повороте, который происходил на Аравийском полуострове в конце VI — начале VII в. в связи с разложением первобытно-общинного строя и переходом арабов к классовому обществу. Как и при формировании идеологий христианства и буддизма, историческое движение, породившее ислам, приняло религиозную окраску¹.

Будучи монотеистическим верованием, ислам отличается от старых, стихийно возникших племенных и национальных религий тем, что он был создан «более или менее искусственно», сознательно, как идеология, формировавшегося господствующего класса.

По своей социальной сущности ислам ничем не отличается от других религий, являющихся «опиумом для народа», «фантастическим отражением в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ними в их повседневной жизни, отражением, в котором земные силы принимают форму неземных»², одним из видов духовного гнета.

Но каждое верование имеет свои особенности, обусловленные тем, что основатели его стремились приспособить религиозные догмы к условиям жизни, быту и традициям тех народов и стран, где возникла и получила распространение данная религия. Ф. Энгельс определил ислам как религию, приспособленную «для жителей Востока, особенно для арабов, т. е., с одной стороны, для горожан, занимающихся торговлей и промыслами, а с другой, — для кочевников-бедуинов»³.

Эта характерная черта мусульманской религии особенно ярко проявляется в ее обрядности. Анализ вероучения ислама свидетельствует о том, что он широко использовал языческие верования арабских племен, различные формы древних религий Востока, а также связанные с ними обряды, обычаи и традиции, распространенные среди населения Аравийского полуострова и других стран Востока. На формирование мусульманской религии значительное влияние оказали иудаизм и христианство, да и вообще из всех мировых верований ислам наименее оригинален.

Пожалуй, ярче всего эклектический характер мусульманской религии проявляется в ее обрядности. Большинство обрядов, обычаев и праздников ислама заимствованы из других религий: пятикратная молитва (салат, намаз) — из зороастризма, празднование пятницы, как дня

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс, О религии, М., Госполитгиздат, 1955, стр. 185.

² Там же, стр. 113.

³ Там же, стр. 244 (подстрочное примечание).

еженедельного «священного отдыха», — под влиянием раннехристианского почитания пятницы, как дня «крестных страданий» Христа (к этому же дню мусульманское духовенство приурочило и еженедельные праздничные групповые молитвы — жума намаз). Однако было бы серьезной ошибкой считать ислам лишь хаотической смесью всякого рода заимствованных компонентов различных культов, идеологий, традиций. Ислам сумел переработать их на свой лад и приспособить к тем социальным факторам, которые складывались в раннефеодальном государстве — Арабском халифате. Мусульманский традиционный пост в месяце рамадане, или рамазане (ураза, орудж), праздник окончания поста (ид ал-фитр, ураза-байрам, орудж-байрам) и праздник жертвоприношения (ид ал-адха, курбан-байрам) вместе с паломничеством в Мекку (хаджж) перешли из религий, распространенных в древней Аравии.

Презрительное отношение к женщине, многие унижающие и оскорбляющие ее обряды и обычаи, в частности ношение ритуальных покрывал, — это опять-таки плод влияния зороастризма и некоторых других специфически восточных идеологий.

Мусульманское духовенство стремилось придать даже народным и семейным праздникам религиозный характер, подчинив их догмам ислама и подкрепив массой «доводов» и «доказательств» из истории ислама. Например, навруз байрам, широко отмечавшийся народами Средней Азии и Закавказья как праздник весны, был использован духовенством, придавшим ему религиозно-мусульманский характер. Ныне этот древний праздник местного населения, очищенный от религиозных наслоений, проводится как праздник весны⁴. Снять религиозный налет с народных праздников, обрядов и традиций, некогда приспособленных служителями культа к религии, — важная задача всей нашей общественности.

В мусульманском культе сохранились также значительные элементы различных форм первобытных религий (культ «святых», «священных» камней и источников, мазаров, похоронные обряды и др.).

Соединив заимствованные элементы с идеей единобожия, ислам прежде всего сохранил обрядовую сторону предшествовавших ему верований. Но, придав этим обрядам новую направленность, подчинив их проповеди единого бога, ислам стремился подкрепить их многочисленными, не известными ранее арабам мифами и легендами. Так, для обоснования обязательности обряда жертвоприношения был использован библейский миф о принесении Авраамом (Ибрахимом) своего сына Исаака (Исхака) в жертву богу. Для устрашения верующих мусульманское духовенство активно использовало древнерелигиозные учения о рае и аде, зороастрийский миф о Сирате и т. д.

Для обожествления ритуального обрезания идеологи ислама утверждали, будто бы пророк Мухаммед явился в мир уже обрезанным и потому его примеру должны следовать все мусульмане. Но все объявленные «божественными» обряды и обычаи ислама в действительности носят земной характер; они были широко распространены среди восточных народов задолго до возникновения мусульманской религии. Ф. Энгельс, подчеркивая именно эту специфическую особенность ислама, отмечал, что «религиозная революция Мухаммеда, как и всякое религиозное движение, была формально реакцией, мнимым возвратом к старому, к простому»⁵. Но было бы неверным отождествлять мусульманскую рели-

⁴ См. статью «Форум атеистов Средней Азии» в журн. «Наука и религия», 1964, № 5, стр. 18.

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 28, стр. 210.

гию с доисламскими культами. Если в последних «отражались только таинственные силы природы», то в исламе они «приобретают теперь также и общественные атрибуты и становятся представителями исторических сил»⁶.

Эти противостоящие человеку общественные силы первоначально так же необъяснимы для него, как и силы природы, и подобно последним господствуют над ним с той же кажущейся естественной необходимостью. Отметим далее, что в отличие от буддизма, христианства и, в известной мере, иудаизма, в исламе нет сложных и малопонятных учений о божестве, морали и др.⁷

Религиозное учение ислама очень просто, не изобилует притчами, иносказаниями, подобно, например, христианству. Мусульманство зиждется на пяти устоях (рукн), обязательных для всех мусульман: 1) произнесение символа веры (шахада) — «свидетельствую, что нет божества, кроме Аллаха, и что Мухаммед посланник Аллаха»; 2) ежедневное пятикратное исполнение в строго определенные сроки молитвенного обряда (салат, намаз); 3) уплата налога «закят»; 4) соблюдение поста саум (руза, ураза); 5) паломничество в Мекку (хаджж).

Ислам (букв. «покорность») требует от всех мусульман полного посвящения себя богу и соблюдения его заповедей ради «вечной жизни на том свете». «Жизнь надо проводить в святости, — говорится в составленном на основе Корана и шариата специальной сборнике «Адаб-ул-салихин» («Наставления благочестивых»), — не поддаваясь суетным житейским помыслам, надо стараться сохранить душу от рассеянности, а руки и ноги уберечь от непрестанной бесцельной беготни»⁸.

В своде мусульманских законов — шариате излагаются и своеобразными приемами «доказываются» разные предписания и юридические положения, касающиеся всех сторон жизни мусульман. В нем даются самые подробные установления о религиозных омовениях, обязательно совершаемых перед молитвой, разных видах молитвословия, об очищении имущества взносом установленной части в казну (закят), о браке (никох) и видах брачного договора, размере выкупа, положении женщин в семье и в обществе, о милостыне (садака), жертвоприношении (узхия), посте, хаджже и т. п. В шариате и многих религиозных книгах до мельчайших подробностей регламентируются каждый шаг, каждый поступок мусульманина, начиная от его рождения и кончая смертью. В шариате, например, дано более 600 правил омовения и совершения молитвы.

Только соблюдением всех этих установлений и требований мусульманской религии, «участием в жертвоприношениях и процессиях..., соблюдением подробнейших предписаний относительно приема пищи и омовений можно было доказать свою принадлежность...» к исламу, писал Ф. Энгельс⁹.

Идеологами ислама было разработано такое количество предписаний, выполнение которых для большинства верующих было практически невозможным. Мусульманское духовенство, ссылаясь на Коран, запугивало верующих тем, что за соблюдением этих правил, за каждым шагом мусульманина «следит» сам Аллах. За выполнением этих предписаний следило не только духовенство, но и государство в лице специальных правительственных чиновников (в дореволюционном Узбекистане их называли «казы раисами»).

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс, О религии, стр. 114.

⁷ См. Н. А. Смирнов, Современный ислам, М., 1930, стр. 11.

⁸ Адаб-ул-салихин, перевод Н. Лыкошина, в сб.: «Материалы по мусульманству», т. II, Ташкент, 1900, стр. 71.

⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс, О религии, стр. 156.

Нарушителей религиозных обрядов подвергали строгим наказаниям. Однако господствующим классам никогда не удавалось добиться полного подчинения народных масс религиозному фанатизму, догмам шариата.

Все практические требования ислама пронизаны духом мусульманской исключительности, противопоставлением ислама другим религиям, «правоверных» мусульман — «неверным». К. Маркс писал: «Коран и основанное на нем мусульманское законодательство сводят географию и этнографию различных народов мира к простой и удобной формуле деления их на две страны и две нации: правоверных и неверных»¹⁰.

Отделение человека от человека — характерная черта ислама¹¹. Здесь отчетливо сказывается сильное влияние племенных, «естественно выросших» восточных религий, которые выработали систему культа, подчеркивающую замкнутость, обособленность своих приверженцев.

Эта особенность закреплялась специфическими обрядами (обряды, религиозное очищение и др.), различными пищевыми запретами и т. д. «Ислам, — указывает Ф. Энгельс, — сохранив свою специфически-восточную обрядность, тем самым ограничил область своего распространения Востоком и Северной Африкой, завоеванной и вновь заселенной бедуинами из Аравии. Здесь он мог стать господствующей религией, но на Западе не мог»¹².

Обряды ислама, усиливая и подкрепляя религиозные чувства верующих, в течение многих веков были в руках господствующих классов мощным средством удержания трудящихся масс в покорности, отвлечения их от классовой борьбы против своих угнетателей.

* *
*

Социализм, впервые в истории человечества ликвидировав социальные корни религии и подорвав ее влияние в массах, создает все условия для окончательного освобождения трудящихся от религиозного дурмана и полного отмирания религии.

В результате полной и окончательной победы социализма в СССР в сознании подавляющего большинства советских людей прочно утвердилось подлинно научное, материалистическое мировоззрение, а марксизм-ленинизм стал господствующей идеологией нашего общества.

В настоящее время религия сохраняется в сознании и быту лишь некоторой отсталой части советских людей как пережиток прошлого. Еще нередко встречаются люди, уже не верующие в бога, но сохранившие привычку к выполнению религиозных обрядов. Многие верующие теперь соблюдают религиозные обряды и праздники не по убеждению, а «автоматически», в силу укоренившихся традиций, рассматривая их как «наследство», оставленное им от отцов и дедов. В этой связи уместно напомнить высказывание французского атеиста XVII в. С. Марешаля о том, что «бог напоминает ту старую, бесполезную и стесняющую мебель, которую, однако, передают из рук в руки в семье и благоговейно хранят потому, что сын получил ее от отца, а отец от деда»¹³.

¹⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 10, стр. 167.

¹¹ См. А. Б. Ранович, Раннее христианство, в кн.: «Вопросы истории религии и атеизма», М., Изд-во АН СССР, 1950, стр. 26.

¹² К. Маркс и Ф. Энгельс, О религии, стр. 157.

¹³ С. Марешаль, Избранные атеистические произведения, М., Изд-во АН СССР, 1958, стр. 202—203.

Об отношении населения различных районов страны к религиозным обрядам можно судить по данным конкретно-социологических исследований. В частности, такое исследование было проведено нами в совхозе «Сох» Алтыарыкского района Ферганской области УзССР и, для сравнения, в сел. Сул-Таш Фрунзенского района КирССР.

Так, мы опросили 98 рабочих двух отделений совхоза «Сох». На наш вопрос, «почему и для чего соблюдаются религиозные обряды ислама», 25 человек ответили, что «эти обряды совершали наши отцы и деды и мы следуем их примеру», 34 человека ответили, что соблюдают эти обряды лишь потому, что их соблюдают другие. А 29 человек заявили, что они вообще не соблюдают религиозных обрядов.

В сел. Сул-Таш из 44 опрошенных 24 сообщили, что они не выполняют религиозных обрядов, 8 человек (в возрасте от 70 лет и выше) ответили, что они выполняют обряды ислама, потому что верят в бога, а остальные 12 заявили, что они выполняют обряды, следуя примеру других верующих, в знак уважения к умершим родителям и т. п.

Исследования показали, что религиозные обряды совершаются в основном пожилыми людьми. Так, в совхозе «Сох» среди рабочих в возрасте от 20 до 30 лет нет ни одного человека, выполняющего религиозные обряды, в возрасте от 30 до 50 лет эти обряды выполняют около 10%, а от 50 лет и выше — 80%. В сел. Сул-Таш среди выполняющих религиозные обряды почти нет лиц моложе 40 лет.

Как правило, выполнение религиозных обрядов в основном носит традиционный характер и не связано с глубокими религиозными убеждениями и верой в бога¹⁴. Поэтому сам факт выполнения религиозных обрядов не может служить определяющим критерием религиозности людей.

В настоящее время среди рядовых верующих очень мало таких, которые регулярно соблюдают пятикратную молитву, тридцатидневный пост ураза и другие обряды ислама. Многие ограничиваются лишь чтением утреннего намаза, постятся только 2—3 дня и т. п.

Для характеристики религиозности современных верующих и отношения большинства их к обрядам ислама весьма показательны следующие слова 67-летнего Рахим-ата Юсупова из колхоза им. Калинина Кувинского района Ферганской области. «Я соблюдаю намаз по обычаю, оставленному нам от наших отцов и дедов. Но правила чтения намаза я не знаю. Просто повторяю выученные слова. Часы молитвы я не соблюдаю. Читаю в удобное для меня время, час раньше или час позже. И то соблюдаю, стыдясь стариков, а иногда просто их не читаю... Уразу тоже соблюдаю так же. Если бы не постыдили люди, я не соблюдал бы их и не мучал бы себя. С изменением времени люди, забывая религиозные обряды, все меньше и меньше соблюдают их».

Успехи коммунистического строительства, рост материального благосостояния и культурного уровня жизни советских людей, замечательные достижения советской науки и техники все более усиливают отход верующих от религии.

Все это заставляет служителей культа учитывать настроения рядовых верующих, отказываться от устаревших догм, приспособлять религию к современной действительности в целях сохранения своего влияния на верующих в условиях, когда глубоко подорваны традиционные устои религиозного мировоззрения. При этом на первое место выдвигается морально-этическая сторона религии. Проповедники исла-

¹⁴ См. также Р. М. Маджидов, Пути преодоления религиозной обрядности, Вопросы философии, 1964, № 12.

ма всячески пытаются доказать «полезность» и «целесообразность» сохранения религиозных обрядов.

Как известно, одним из самых изнурительных и вредных для здоровья и жизни верующих обрядов является соблюдение 30-дневного поста — уразы. Однако мусульманское духовенство старается обосновать полезность уразы с медицинской точки зрения: она якобы «помогает ежегодно очищать желудок, избавляет человека от ожирения и охраняет его от различных сердечных заболеваний». Однако эти наивные попытки оправдания уразы полностью противоречат данным медицинской науки.

Религиозные обряды и догмы, в какой бы форме они ни проявлялись, не меняют своей социальной сущности, оставаясь проявлением антинаучной, чуждой коммунистическому мировоззрению идеологии. Поэтому борьба с любыми религиозными пережитками была и остается одной из важнейших задач коммунистического воспитания масс.

А. Алимухамедов

ИСЛОМ ДИНИДА МАРОСИМЧИЛИК ВА УНИНГ СОЦИАЛ МОҲЯТИ

Мақолада ислом динида маросимчиликнинг роли, тутган ўрни, унинг келиб чиқиши ва социал моҳияти ҳақида фикр юритилади. Автор мамлакатимизда диннинг ўлиб бораётганлиги ҳақида гапириб, диний сарқитлар билан коммунистик дунёқарашга ёт бўлган, фанга қарши идеология сифатида тинмай кураш олиб бориш кераклигини таъкидлаб ўтади.

Л. С. ТОЛСТОВА

К ВОПРОСУ О ЗАКАВКАЗСКО-ПЕРЕДНЕАЗИАТСКИХ СВЯЗЯХ В ЭТНОГЕНЕЗЕ КАРАКАЛПАКОВ (МЮЙТЕНЫ)

Вопросы этногенеза каракалпаков стали разрабатываться лишь в годы Советской власти, в основном в результате исследований Хорезмской археолого-этнографической экспедиции и усилий ряда советских ученых — П. П. Иванова¹, С. П. Толстова², Т. А. Жданко³ и др. Однако многие вопросы этногенеза и этнической истории каракалпаков еще неясны и нуждаются в дальнейшем глубоком изучении.

Как известно, до Октябрьской революции каракалпаки не имели устойчивой письменной традиции. Для выяснения этногенеза бесписьменного или малописьменного в прошлом народа решающее значение имеют археологические, антропологические, лингвистические, этнографические и фольклорные материалы. Особый интерес представляют народные исторические легенды, исторические поэмы (толгау), народный эпос (дастаны), генеалогические предания (шежире) и т. п. При сопоставлении их с другими историческими источниками можно получить весьма ценные сведения об этногенезе каракалпаков. Много полезного материала дают также данные топонимики и изучение этнонимов, связанных с названиями прежних каракалпакских родов или племен, предметы материальной культуры и изобразительного искусства, изучение существовавших в прошлом общественных отношений, пережитков доисламских форм религии и т. д.

До Октябрьской революции у каракалпаков, в силу общей отсталости экономики и патриархально-феодальных отношений, сохранялось деление на родо-племенные группы. Одной из таких групп, в прошлом обособленной, но к началу XVIII в. вошедшей в состав каракалпакской народности, были мюйтены. Выявление исходных корней этой ныне немногочисленной этнографической группы помогает нам вскрыть древнейшие пласты в составе каракалпакского народа.

Изучение этногенеза мюйтиенов вовлекает исследователя в сложный узел этнических процессов, древних и средневековых связей между народами Передней и Средней Азии, Закавказья, Причерноморья, Поволжья.

¹ П. П. Иванов, Очерк истории каракалпаков, в сб.: «Материалы по истории каракалпаков», М.—Л., 1935.

² С. П. Толстов, К вопросу о происхождении каракалпакского народа. Краткие сообщения Института этнографии АН СССР, вып. II, М., 1947; его же, Города гузов, журн. «Советская этнография», 1947, № 3; его же, По следам древнехорезмийской цивилизации, М., 1948; его же, По древним дельтам Окса и Яксарта, М., 1962.

³ Т. А. Жданко, Очерки исторической этнографии каракалпаков, М.—Л. 1950; ее же, Каракалпаки Хорезмского оазиса, Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции, т. I, М., 1952.

В настоящее время мюйтены Каракалпакии входят в состав каракалпакской социалистической нации. Выявление их былых особенностей и изучение исторического фольклора мюйтенов необходимо для уточнения их этногенеза. Мюйтены ныне расселены в северо-восточной части Тахтакупырского района Каракалпакской АССР, как например, в совхозах «Москвва» (аулы Самат, Кенгтану и др.), им. Ленина (в ряде аулов в местности Батпак-откель, у подножья гор Бельтау), «Тахтакупыр» (в Мюйтен-ауле), а также в Муйнакском районе — в колхозах «Коммунизм» и «Красный рыбак» (поселок Казахдарья и на острове Мерген-атау)⁴.

Небольшая группа приаральских мюйтенов вошла в состав узбеков Кунградского района КК АССР (совхоз им. Свердлова, Мюйтен-аул)⁵.

Помимо территории Каракалпакии, значительная этнографическая группа митэн (мюйтэн), вошедшая в состав узбекской социалистической нации, проживает в районах среднего и нижнего течения Зарафшана. Здесь митаны живут в Иштыханском (быв. Митанском) районе — в колхозе «Иттифок» (кишлаки Топар, Мырза, Хасан-Усан, Нагарчи и др.) и отчасти в колхозах «Мехнатабад» и им. Куйбышева, а также в Нуратинском районе Самаркандской области — в совхозе «Кушрабад» № 1 (отделения «Коммунизм», им. Кирова и др. — аулы Кол, Жуантаяк, Барракабак, Итак, Орта Тосын и др.) Другая этнографическая группа — каракалпак-митаны расселены в Булунгурском районе Самаркандской области, в совхозе «Булунгур»-2 (кишлаки Ак-Тепе-Митан, Хош-Тепе-Митан, Чираз-Митан и др.)⁶.

Судя по ряду признаков (этнонимы, исторический фольклор, антропологический тип, особенности говора), зарафшанские узбеки-митаны и каракалпаки-мюйтены КК АССР имеют общие исходные корни.

Наши исследования, проводившиеся в течение ряда лет, подтверждают высказанную нами в 1963 г. гипотезу о кавказско-переднеазиатских связях в этногенезе каракалпаков, и, в первую очередь, о древнейших переднеазиатских компонентах в составе бывшего племени мюйтен⁷. Территорией первоначального поселения предков мюйтенов были Северная Месопотамия, Иранский Азербайджан (район оз. Урмия), Армянское нагорье.

Античные авторы (прежде всего Геродот, а также Гекатей, Страбон, Полибий, П. Мела и др.) сообщают, что в VI в. до н. э. — I в. н. э. в ряде районов Закавказья (в верховьях Аракса и Галиса), а также в приурмийском районе (к северу и западу от оз. Урмия) обитал народ *матиены*.

⁴ Среди мюйтенов Тахтакупырского и Муйнакского районов в 1962 г. работал Северный этнографический отряд КК ФАН УзССР в составе Л. С. Толстой, А. Утемисова и Т. Дандыбаева.

⁵ В 1964 г. среди узбеков-мюйтенов Кунградского района полевые этнографические материалы собирал А. Утемисов.

⁶ В 1963 г. в Иштыханском и Нуратинском районах Самаркандской области вел работы Зарафшанский этнографический отряд в составе Л. С. Толстой, А. Утемисова, Т. Дандыбаева и Т. Бекжанова. В Булунгурском районе в 1960 г. вел работы отряд в составе Л. С. Толстой, Т. Бекжанова, А. Утемисова и С. Абубакировой.

Согласно литературным источникам, митаны проживали в районе нижнего течения Зарафшана (в Навоийском районе). См. «Территория и население Бухары и Хорезма», ч. I, Бухара, стр. 266, 268; Л. В. Ошанин и В. Я. Зезенкова, Вопросы этногенеза народов Средней Азии в свете данных антропологии, Ташкент, 1953. Митаны, проживающие в районе нижнего течения Зарафшана, частично вошли в состав таджикской социалистической нации.

⁷ Л. С. Толстова, А. Утемисов, Уточнение некоторых вопросов этногенеза каракалпаков, Вестник Каракалпакского филиала АН УзССР, 1963, № 2.

Доктор ист. наук И. М. Дьяконов выдвигает предположение, что матиены по своей этнической принадлежности были хурритами⁸. Того же мнения придерживается И. Алиев, который объясняет возникновение термина матиены так: «Основую этих именных форм является *mati* (*mat*), а *-eni*, *-ani*, *-ena* — по-видимому, суффикс, широко распространенный в «азианских», в частности, хурри-урартском, языках и означающий или притяжательные прилагательные или же притяжательность по месту»⁹.

О генетической связи античных матиенов с современными мюитенами свидетельствует не только идентичность этнонимов, но и другие признаки, на которых мы остановимся ниже. В свою очередь, этноним матиены был связан с названием древневосточного государства Митани. Так, И. М. Дьяконов пишет: «Термин *mitanni* давно уже сопоставляют с *Mitanni* (варианты: *Mitâni*, *Maitêni*) — название государства хурритов в Месопотамии II тыс. до н. э.»¹⁰.

К указанному кавказско-переднеазиатскому кругу восходят и такие связанные с мюитенами этнонимы, как *бахорун* (название древнего рода хорезмских мюитенов)¹¹, *итак* (название рода хорезмских и зарафшанских мюитенов), *барракабак* (название рода зарафшанских мюитенов)¹², *абыз* (название рода хорезмских и зарафшанских мюитенов, восходящее к наименованию кавказского народа абхазов).

Среди зарафшанских мюитенов, проживающих в Митанском районе Самаркандской области и Навоийском районе Бухарской области, и, реже, среди узбеков-мюитенов Кунградского района КК АССР, а также каракалпаков-мюитенов Тахтакупырского и Муйнакского районов встречаются очень яркие, характерные представители переднеазиатского антропологического типа с выступающим арменоидным носом и обильным ростом третичного волосяного покрова. Это, несомненно, является веским аргументом, свидетельствующим о переднеазиатских связях мюитенов. Вследствие смешения мюитенов с окружающими этническими группами у зарафшанских мюитенов, наряду с переднеазиатскими, представлен также памиро-ферганский антропологический тип, а у каракалпаков-мюитенов — и южносибирский (черты этих типов встречаются и в смешанном виде)¹³. Принадлежность предков мюитенов к переднеазиатскому антропологическому типу нашла отражение в легендах мюитенов о происхождении их от библейского Йиса (Исава), все тело которого было покрыто волосами, а также в народной этимологии названия мюитен («мой тан» — «волосатое тело», «тело, покрытое волосами»), объясняющей происхождение этих легенд¹⁴. На это обратил внимание в одной из своих статей С. П. Толстов¹⁵.

⁸ И. М. Дьяконов, История Мидии от древнейших времен до конца IV в. до н. э., М.—Л., 1956, стр. 138.

⁹ И. Алиев, История Мидии, Баку, 1960, стр. 68.

¹⁰ И. М. Дьяконов, указ. соч., стр. 138; И. Алиев, указ. соч., стр. 68.

¹¹ Наши полевые записи № 17 и 18 за 1962 г. Армянские ученые обнаруживают подобные следы хурритского языка в своем языке, например, мужское имя Хор и название феодального рода Хорхоруни (Гр. Капанцян, Хайяса — колыбель армян, Ереван, 1947, стр. 252, 255).

¹² Полевые записи Зарафшанского этнографического отряда за 1960 и 1963 гг.

¹³ Антропологи отмечают связи населения Хорезма с переднеазиатским Востоком, восходящие ко II тыс. до н. э. (См. Т. А. Трофимова, Древнее население Хорезма по данным палеоантропологии, М., 1960, стр. 2—4, 22, 24, 25 и др.).

¹⁴ См. полевые записи У. Кусекева (Архив КК ФАН УзССР. Этнография КК АССР, рукопись, 1933 г.), стр. 19 и др., а также наши полевые записи № 12, 16, 17, 29, за 1962 г.

¹⁵ См. С. П. Толстов, К вопросу о происхождении каракалпакского народа, стр. 7.

Большой интерес представляют исторические легенды мюитенов и отчасти каракалпаков. Этногенетические легенды хорезмских и зарафшанских мюитенов ведут нас на Кавказ и переднеазиатский Восток. Кроме относительно поздних мест поселения в Туркестане, на Едиле (Волга) и Жайыке (Урале), в легендах неоднократно упоминаются Каспийское и Черное море, Крым, Дагестан, Грузия, а также Иран, Шам (Сирия) и др. Зарафшанские мюитены рассказывают о поселении своих предков в районе Тевриза в Иранском Азербайджане¹⁶.

Основным путем переселения мюитенов в места их современного расселения (бассейн Зарафшана, низовья Амударьи) был южный путь — через территорию Ирана, Афганистана, Южный Узбекистан и Таджикистан («Жийдели — Байсун», «Балх-Бадахшан», также упоминаемые в легендах)¹⁷. Об этом свидетельствуют легенды зарафшанских митанов о насильственном переселении предков мюитенов с юга, из Ирана, через «Балх-Бадахшан» в места современного расселения¹⁸. Сходные мотивы содержатся и в легендах хорезмских мюитенов. Эти предания поразительно похожи на легенды о приходе в древний Хорезм хорезмийцев, изгнанных за какую-то провинность царем Востока (по Макдису, X в. н. э.)¹⁹.

Здесь следует вспомнить о гипотезе С. П. Толстова относительно связи названия Хорезм с восточными племенами хурритов, вторгшимися в Хорезм с Иранского нагорья. Согласно этой гипотезе, слово «Хорезм» означает «Земля (страна) народа Хварри, или Харри»²⁰.

Во II тыс. до н. э. на территории Передней Азии с развитием классового общества происходили постоянные военные столкновения, завоевательные походы, истребление и вытеснение одних народов и этнических групп другими²¹. Часть хурритских племен, подвергшихся нападению, хлынула на северо-восток, пройдя горные цепи, отгораживающие Среднюю Азию, с юга, через горы Байсун-тау. Античные историки, писавшие о Бактрии, называют Байсун-тау «железными воротами на севере»²².

¹⁶ Полевые записи А. Утемисова (1960), Северного этнографического отряда (1962 г., № 10, 11, 16 и др.), Зарафшанского этнографического отряда (1963 г., № 10, 16, 22, 23 и др.). Объем статьи, к сожалению, не позволяет нам подробнее рассмотреть эти интереснейшие легенды.

¹⁷ Наши полевые записи № 23, 27, 33 за 1963 г. Такой путь переселения намечается также археологическими и палеоантропологическими материалами. (С. П. Толстов, По следам древнехорезмийской цивилизации, стр. 78; С. П. Толстов и М. А. Итина, Проблема суярганской культуры, журн. «Советская археология», 1960, № 1; Т. А. Трофимова, Древнее население Хорезма по данным палеоантропологии, стр. 2—4, 22 и др.).

¹⁸ Наши полевые записи № 10, 16 и др. за 1963 г.

¹⁹ См. С. П. Толстов, По следам древнехорезмийской цивилизации, стр. 74—75.

²⁰ Там же, стр. 80.

²¹ О. Вильчевский, Курды. Введение в этническую историю курдского народа, М.—Л., 1961; Т. А. Трофимова, К вопросу об антропологических связях в эпоху фатьяновской культуры, журн. «Советская этнография», 1949, № 3, стр. 72—73.

²² Г. И. Савицкий, Известия античных писателей о Средней Азии, II, Древняя Бактриана, вып. I, Труды Самаркандского государственного педагогического института, т. II, Самарканд, 1941, стр. 9.

В связи с вопросом о переселении предков мюитенов с юга через горы Байсун-тау представляют значительный интерес исследования С. И. Сагитова о легендарной земле предков Жийдели-Байсыне с точки зрения этноботанического материала, где его выводы, основанные на совершенно ином материале, совпадают с нашими (см. С. И. Сагитов, К вопросу о локализации легендарной местности «Джийдели-Байсун» по данным ботаники, рукопись, Нукус, 1964).

Помимо пути на северо-восток, через Байсун-тау, переселение хурритских племен на север проходило через Кавказ. О втором, северном пути переселения части предков мюитенов, о тесных этнических и культурных связях населения Приаралья с Северным

Возможно, в числе этих хурритских племен была и часть населения хурритского государства Митанни, подвергшегося нападению со стороны Ассирии в XIII в. до н. э.

Наряду с древнейшими переселениями хурритов-митаннийцев, были и более поздние (конца I тыс. до н. э. — начала I тыс. н. э.) переселения античных матиенов, что также нашло отражение в топонимике Хорезма²³ и в шежире узбекских племен²⁴. Возможно, что переселения отдельных групп матиенов происходили и позже.

Большого внимания заслуживают также топонимика Ирана, Средней Азии и прилегающих областей, географическое распределение этнонимов. На территории Ирана неоднократно встречаются топонимы с корнем хор, хур, что заслуживает специального изучения. Что же касается названия митан, мюитен, то здесь наряду с древнейшими названиями Митанни и матиены, относившимися к Месопотамии и району оз. Урмия, следует отметить ряд топонимов с этим корнем в долине Зарафшана — Митан, Ак-Тепе-Митан, Хош-Тепе-Митан, Жау-Митан, Урмитан, Рамитан.

В Хорезме X—XV вв. упоминаются города Хош-Митан, Арда-Хош-митан (отождествляемый Я. Г. Гулямовым с городищем Раит на канале Газават²⁵), Мада-Митан²⁶. Один из вариантов каракалпакской легенды о мюитенах говорит о том, что мюитены издавна жили в низовьях Амударьи, к югу от Куны-Ургенча²⁷, т. е. в тех местах, где средневековыми путешественниками отмечены города Арда-Хошмитан и Мада-Митан.

Интересный материал относительно кавказских и переднеазиатских связей дает исторический фольклор каракалпаков. Распространенные в их фольклоре мотивы амазонок и вообще матриархальные мотивы («Кырк кыз»²⁸ и различные варианты легенды о Гулайым²⁹, легенда о Жупар-кемпир³⁰, толгау о дочери Ормамбет-бия³¹, «Сказка о женском царстве», записанная Н. Каразиным³² и др.) перекликаются с нартским эпосом и легендами ряда народов Кавказа (осетин, кабардинцев, абхазов, кумыков и др.)³³, с эпосом и легендами курдов. В сказаниях кара-

Кавказом, Причерноморьем и Поволжьем говорится, в частности, в статьях: Л. С. Толстова, А. Утемисов, Уточнение некоторых вопросов этногенеза каракалпаков, Вестник Каракалпакского филиала АН УзССР, 1963, № 2; их же, Исторический фольклор северо-восточных каракалпаков, Вестник Каракалпакского филиала АН УзССР, 1963, № 4.

²³ В хронике Муниса и Агехи близ Хазараспа упоминается местность Мутниан (Материалы по истории туркмен и Туркмении, т. II, М.—Л., 1938, стр. 352).

²⁴ В узбекском шежире, приводимом в работе Ч. Валиханова, в числе предков узбеков названы матиены («мотиян»). Сочинения Ч. Валиханова, т. I, Алма-Ата, 1961, стр. 208.

²⁵ Я. Г. Гулямов, История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957, стр. 144.

²⁶ Материалы по истории туркмен и Туркмении, т. I, М.—Л., 1939, стр. 158, 178, 187, 216 и др.

²⁷ Полевые записи А. Утемисова в Ходжейлинском этнографическом отряде за 1961 г., запись № 3.

²⁸ «Кырк кыз». Каракалпак халқының қахарманлық дастаны. Курбанбай жыраудан жазып алған ҳам баспаға таярлаған А. Бегимов, Неқис, 1956.

²⁹ Полевые записи А. Утемисова в Ходжейлинском этнографическом отряде за 1961 г., запись № 3.

³⁰ Л. С. Толстова, Каракалпаки за пределами Хорезмского оазиса в XIX—начале XX в., Нукус — Ташкент, 1962, стр. 187—188.

³¹ Л. С. Толстова, А. Утемисов, Исторический фольклор северо-восточных каракалпаков, стр. 43.

³² Н. Каразин, Сказка о женском царстве. Древняя и новая Россия, 1875, III.

³³ Л. С. Толстова, А. Утемисов, Исторический фольклор северо-восточных каракалпаков.

калпаков нашли отражение древнейшие связи их предков с Ассирией. Так, в «Сказке о женском царстве» говорится: «В далекие времена существовало большое ханство, столицей его был город Самирам, расположенный на недоступной высоте»³⁴. Прототипом Семирамиды, которой приписывались легендарные «висячие сады», была ассирийская царица Шаммурамат, правившая страной в конце IX в. до н. э. Отголоски влияния Ассирии сохранялись в древнеармянских сказаниях о Шамирам. Еще более туманные, но несомненные следы того же влияния мы видим в каракалпакской сказке о городе Самирам.

Указанные материалы далеко не исчерпывают сведений о древних переднеазиатских связях в этногенезе каракалпаков. Об этом же свидетельствуют некоторые данные лингвистики, параллели в области материальной культуры³⁵, реликты некоторых доисламских верований у каракалпаков и др.

Все это служит несомненным свидетельством переднеазиатско-закавказских связей в этногенезе мюитенов — древнейшей составной части каракалпакского народа.

Л. С. Толстова

ҚОРАҚАЛПОҚЛАР ЭТНОГЕНЕЗИСИДА ЗАКАВКАЗИЯ-ОЛДИНГИ ОСИЁ
АЛОҚАЛАРИ МАСАЛАЛАРИГА ДОИР (МҮЙТАНЛАР)

Мақолада тарихий, этнографик, археологик, фольклор ва бошқа материалларда қорақалпоқ халқининг қадимий таркибий қисмларидан бири — мўйтанларнинг этногенезиси кузатилмоқда. Автор асосий эътиборни мўйтанларнинг қадимги Закавказия-Олдинги Осие алоқаларини аниқлашга қаратган.

³⁴ М. О. Косвен, Амазонки, История легенды, Советская этнография, 1947, № 2, стр. 42.

³⁵ См. рукопись А. С. Морозовой «Культура домашнего быта каракалпаков начала XX в. (К вопросу этногенеза)»; ее же, Каракалпакский женский шлемовидный узор саукеле, Труды ТашГУ, вып. 200, Исторические науки, кн. 41, Ташкент, 1963.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

ОБ ОСНОВНЫХ ФАКТОРАХ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ РОЛЬ И МЕСТО
УЗБЕКИСТАНА В ОБЩЕСОЮЗНОМ РАЗДЕЛЕНИИ ТРУДА

Разделение труда — это расчленение совокупного труда на его различные полезные виды, удовлетворяющие разные общественные потребности. Марксистско-ленинская политическая экономия различает: общественное разделение труда на такие крупные отрасли, как промышленность, сельское хозяйство, транспорт; частичное разделение труда на виды и подвиды (тяжелая и легкая промышленность, земледелие, животноводство и т. д.) и техническое разделение труда внутри предприятий.

Существует также территориальное разделение труда между различными районами внутри страны и между отдельными странами (международное разделение труда), выражающееся в специализации отдельных районов, стран на производстве определенной продукции.

«Вследствие разделения общественных отраслей производства, — писал К. Маркс, — товары изготовляются лучше, различные склонности и таланты людей получают возможность избрать себе надлежащую сферу деятельности, а без ограничения сферы деятельности нельзя ни в одной области совершить ничего замечательного.

Таким образом, и продукт, и производитель совершенствуются путем разделения труда»¹.

Одной из существенных сторон общественного производства является территориальное разделение труда, в основе которого лежат общественно-экономические причины, такие как уровень развития производительных сил общества и характер его производственных отношений.

Специфика объективных условий производства материальных благ каждого экономического района зависит прежде всего от природных и исторических условий, уровня развития науки и техники, а также в какой-то мере от трудовых навыков населения.

Специализация хозяйств различных районов страны способствует развитию производительных сил, росту производительности общественного труда, повышению эффек-

тивности капиталовложений, снижению себестоимости продукции и ускорению темпов расширенного воспроизводства.

Развитие производительных сил экономического района значительно ускорится, если обилие природных ресурсов сочетается с их выгодной геологической структурой, а условия залегания полезных ископаемых — с низкой себестоимостью, меньшей капиталоемкостью и фондоемкостью, сокращением транспортных расходов (поддержки транспорта, непроизводительные перевозки сырья и материалов).

В хозяйстве каждого крупного экономического района можно выделить две основные группы отраслей. К первой группе относятся главные отрасли, продукция которых имеет межрайонное или общесоюзное значение и является основой хозяйственного комплекса республики, а вторая группа отраслей обслуживает потребности первой группы и обеспечивает нужды населения.

Отраслями общесоюзной специализации республик, районов могут быть те отрасли, в которых сумма общественных затрат на производство определенной продукции в данном районе и на транспортные расходы по перевозке этой продукции к потребителю оказывается ниже общественных затрат на производство той же продукции в других районах, а также отрасли, продукция которых является дефицитной в стране. Решающую роль в формировании производственной специализации республик играет наличие необходимых сырьевых, трудовых ресурсов и других условий для развития этих производств на месте.

Отраслями общесоюзной специализации могут быть также отрасли, развитие которых необходимо для целесообразного использования, например, трудовых ресурсов или производственных фондов. Поэтому при специализации районов важное значение имеет выявление и учет природных, экономических, историко-географических и других особенностей развития производства.

Основу комплексного развития каждого района составляют отрасли общесоюзного значения, от темпов и масштабов развития которых зависят уровень производительных

¹ К. Маркс, Капитал, т. 1, М., 1949, стр. 373.

сил и место этого района в общественном производстве всей страны.

Так, в Узбекистане главной отраслью общесоюзного значения является хлопководство. По производству хлопка-сырца наша республика занимает первое место в Союзе и третье в мире.

Кроме того, в народнохозяйственный хлопковый комплекс УзССР входят такие отрасли общесоюзного значения, как шелководство, плодоводство, каракулеводство и новолубяные культуры. В этих отраслях занята большая часть трудоспособного населения, они обеспечивают наиболее эффективное использование природных условий, веками накопленного производственного опыта народа и ранее созданных средств производства.

Хлопчатник — важнейшая техническая культура, и производство хлопка имеет огромное народнохозяйственное значение. Всемирное увеличение производства хлопка является интернациональным долгом узбекского народа перед другими народами СССР.

Рост хлопководства в Узбекистане находится в неразрывной связи с развитием зернового хозяйства, животноводства, шелководства, виноградарства и других отраслей сельскохозяйственного производства, имеющих общесоюзное значение.

Шелководство — одна из древнейших отраслей хозяйства Узбекистана — за годы Советской власти превратилось в крупную рентабельную отрасль колхозного и совхозного производства. По производству шелковичных коконов наша республика занимает первое место в Союзе и третье в мире. Благоприятные климатические условия, прочная кормовая база, богатый опыт местного населения позволяют получать в Узбекистане большие урожаи шелковичных коконов. Для производства высококачественной грены в УзССР построено 9 гренажных заводов и несколько племенных шелководческих станций.

Обширные пустынно-пастбищные земли республики способствуют развитию животноводства, отличающегося здесь большим разнообразием. Так, в зоне орошаемого земледелия развивается мясо-молочное животноводство, а в предгорной и горной зоне — овцеводство и разведение крупного рогатого скота.

Важной отраслью животноводства республики, имеющей общесоюзное значение, является каракулеводство. На долю Узбекистана приходится более $\frac{1}{3}$ общесоюзного поголовья каракульских овец и производства каракульских смушек, пользующихся мировой славой. Дополнительными продуктами каракулеводства являются шерсть, мясо, молоко.

В Узбекистане благодаря благоприятным климатическим условиям освоено возделывание таких теплолюбивых культур, как джут и кенаф. В настоящее время Узбекская ССР по производству лубяных культур занимает первое место в СССР и третье

в мире (после Индии и Пакистана) и является единственным поставщиком семян этих культур в Союз.

Садо-виноградное хозяйство республики отличается высокой товарностью, значительная часть фруктов и овощей в свежем и переработанном виде вывозится в центральные и отдаленные районы страны.

Узбекистан является также основным производителем риса в стране, благоприятные почвенно-климатические условия и навыки населения в возделывании риса позволяют снимать здесь большие урожаи этой ценной культуры.

В целом сельское хозяйство Узбекистана представляет собой мощную продовольственную и сырьевую базу всесоюзного значения для легкой и пищевой промышленности; оно отличается высокой товарностью и большой экономической эффективностью.

За годы Советской власти в Узбекистане создана многоотраслевая социалистическая индустрия, развитие которой происходит более высокими темпами, чем в целом по СССР, и отвечает принципам социалистического размещения производительных сил в стране.

Социалистическая промышленность Узбекистана возникла и развивалась прежде всего в соответствии с потребностями основной отрасли народного хозяйства — хлопководства, а также шелководства, плодоводства, каракулеводства и производства новолубяных культур и является основным звеном хлопкового народнохозяйственного комплекса республики.

Значительная часть основных фондов промышленности сосредоточена в отраслях тяжелой индустрии — металлургической, машиностроительной, химической, топливно-энергетической, горнорудной промышленности, производстве строительных материалов.

Особо важную роль в развитии хлопководства играет машиностроение, которое призвано обеспечивать комплексную механизацию хлопководства, дальнейшее развитие ирригации, а также оснащать машинами, оборудованием отрасли промышленности, связанные с переработкой и обработкой хлопка-сырца, шелковичных коконов, продукции плодоводства и др.

Предприятия сельскохозяйственного машиностроения («Ташсельмаш», «Узбексельмаш», «Чирчиксельмаш» и др.) выпускают для нужд хлопководства тракторные сеялки, культиваторы, гузоуборочные машины, орудия, борошечники, машины для борьбы с сельскохозяйственными вредителями и т. д.

Развитие хлопководства в Узбекистане связано с большим объемом водохозяйственных работ, для механизации которых машиностроительные заводы республики выпускают экскаваторы, транспортеры, канавокопатели, грейдеры, бульдозеры, планировочные и многие другие машины.

Ташкентский завод «Узбекхиммаш» выпускает машины и оборудование для хлоп-

коочистительной, маслостройной, лубяной и других отраслей промышленности. В республике представлено также электротехническое, горношахтное, химическое и транспортное машиностроение. Узбекская ССР — основной поставщик машин и прицепных орудий для всех хлопководческих районов страны.

На базе текстильной промышленности в Узбекистане возникло текстильное машиностроение, ряд отраслей которой имеет общесоюзное значение. Узбекистан дает 68% прядильных и 100% ровничных машин, производимых в СССР.

С развитием машиностроения в УзССР развивается собственная база черной и цветной металлургии.

Недра Узбекистана богаты медью, свинцом, цинком, вольфрамом, молибденом. Комплексное использование металлургического, химического и топливного сырья, гидроэнергетических ресурсов создает условия для кооперирования и комбинирования этих отраслей промышленности.

За последние годы в республике обнаружены и разведываются месторождения рудного золота, по своим запасам не уступающие самым крупным месторождениям страны.

Цветная металлургия Узбекистана представлена горнообогатительными и металлургическими предприятиями, которые добывают медную, свинцово-цинковую и вольфрамовую руду, выпускают медные, свинцовые, теолитовые и притовые концентраты, черновую и электродную медь и т. д.

Огромное значение для хлопководства и других отраслей народного хозяйства Узбекистана имеет химическая промышленность, для развития которой республика располагает богатейшей сырьевой базой — природный газ, поваренная и калийная соли, сера, нефть, известняки, стебли хлопчатника, заросли камыша, отходы черной и цветной металлургии и другие сырьевые ресурсы.

Развитию химии в Узбекской ССР благоприятствует и наличие дешевой электроэнергии и значительных трудовых ресурсов. Химическая промышленность республики ранее в основном обеспечивала нужды хлопководства Средней Азии в минеральных удобрениях и ядохимикатах, по производству которых УзССР занимает третье место в Союзе (после РСФСР и Украины). Теперь же на предприятиях большой химии Узбекистана вырабатываются серная и азотная кислота, спирт и фурфурол, сера, лаки и краски, резиновая обувь и вискозный шелк, изделия из пластмасс и искусственной кожи.

Большую роль в дальнейшем подъеме хлопководства должно сыграть увеличение производства минеральных удобрений, средств борьбы с болезнями и вредителями растений, гербицидов, стимуляторов, дефолиантов и других химических препаратов.

Узбекистан является одним из крупнейших районов Союза по запасам и добыче ценнейшего топлива — природного газа. Прогнозные запасы газа составляют 4,5 трлн. м³, из них промышленные (на 1 января 1965 г.) — около 750 млрд. м³. Узбекский газ — это большой резерв для мощного подъема производительных сил не только Узбекистана и других районов Средней Азии, но и промышленного Урала, а в будущем и центра Европейской части Союза.

Таким образом, природные условия и ресурсы Узбекистана по своему характеру дают возможность развивать здесь широкий комплекс отраслей и производств, что и определяет место и роль Узбекистана в общесоюзном разделении труда и позволяет нашей республике вносить все возрастающий вклад в решение главной экономической задачи партии и советского народа — создание материально-технической базы коммунизма.

М. Аминова

ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ КАДРОВ ЖЕНСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ УЗБЕКИСТАНА В ПЕРИОД СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИЗМА

Создание национальной советской интеллигенции в Узбекистане, как и в других республиках Средней Азии, началось сразу же после победы Октябрьской революции. Особое значение придавалось формированию кадров интеллигенции из женщин местных национальностей.

Уже летом 1918 г. в старой части города Ташкента были открыты 4 специальные школы для обучения женщин-узбечек¹. В 1919 г. в Ташкенте создается первый институт просвещения для женщин², сыг-

равший большую роль в подготовке не только учительских кадров, но и партийно-советских работников.

В 1921—1922 г. по решению ЦК КПТ и СНК Туркестанской республики открываются курсы и педагогические техникумы, готовившие женские кадры дошкольных работников. К концу 1922 г. на этих курсах было подготовлено 67 дошкольных работников, из них 20 узбечек³. В 1922—1923 учебном году из 363 окончивших курсы 274 составляли женщины из коренного населения⁴.

В 1925 г. в Узбекистане уже насчитыва-

¹Х. Ш. Иноятов, Октябрьская революция в Узбекистане, М., Госполитиздат, 1958, стр. 225.

² За пять лет, Сборник, М., 1925, стр. 75.

³ ЦГА УзССР, ф. Р-34, оп. 1, д. 1209, л. 101.

⁴ Там же, л. 103.

лось 14 женских средних учебных заведений, в которых обучалось 534 узбечки⁵.

Большую работу по подготовке женских кадров в Узбекистане проделали женотделы республики. В 1924 г. через женотделы были посланы на учебу 190 женщин, из них на рабфак — 34, в профтехникум — 5, на акушерские и фельдшерские курсы — 40, в институт просвещения — 50 и т. д.⁶

Вопросы подготовки женских кадров были предметом обсуждения на совещании агитаторов и пропагандистов при Средазбюро ЦК РКП(б) в 1924 г., на I и II съездах КП(б) Уз, на апрельском и ноябрьском совещаниях заведующих женотделами при Средазбюро ЦК РКП(б) в 1925 г.

Как указывалось на ноябрьском совещании заведующих женотделами, необходимо «наряду со всемерным расширением сети медицинских и педагогических техникумов поставить вопрос о высшей квалификации — подготовке агрономов и врачей; расширить сеть учебных заведений для массовой подготовки акушерок, фельдшер и учительниц; ввести в систему подготовительные курсы при средних учебных заведениях и других видов технического образования для слабо подготовленных женщин коренного населения»⁷.

На II съезде КП(б) Уз (ноябрь 1925 г.) было признано необходимым в целях увеличения выпуска квалифицированных кадров учительниц и медицинских работников расширить существующие и приступить к строительству новых медтехникумов и институтов просвещения⁸.

Все эти мероприятия партии и правительства, направленные на создание в Узбекистане женской советской интеллигенции, дали положительные результаты. К 1928 г. в 3 вузах республики обучалось 969 женщин, а в 46 техникумах — 1932⁹.

Следует отметить, что организация учебы узбечек в высших и средних учебных заведениях была связана с определенными трудностями, характерными и для других республик Средней Азии.

Во-первых, молодые узбечки, окончившие школы, в большинстве случаев не обладали общеобразовательными знаниями в должном объеме. Во-вторых, незнание ими русского языка затрудняло запись лекций, конспектирование первоисточников. Эта трудность в какой-то мере преодолевалась тем, что узбечки размещались в общежитиях вместе с русскими студентками, занимались в кружках по изучению русского языка, вместе со своими русскими подруга-

ми ходили в театры, кино и т. д. В-третьих, подготовка женских кадров требовала значительных денежных средств, поскольку узбечкам-студенткам создавались все необходимые условия для занятий — они полностью находились на государственном обеспечении, им предоставлялось жилье, а их детям — ясли, детские сады, школы-интернаты и т. д.

Подготовка дошкольных работников, в основном из женщин, осуществлялась через систему педагогических курсов, училищ и специальных факультетов при пединститутах. Кроме того, Наркомпросом Узбекской ССР было принято решение о комплектовании дошкольных учреждений из окончивших школы ликбеза, активисток, работниц и дехканок¹⁰. В повышении идейно-политического уровня и квалификации дошкольных работников повседневную помощь оказывали специальные методические кабинеты.

В 1936 г. в детских садах и яслях республики работало около 3000 женщин¹¹, среди которых пользовались известностью имена Атаулласовой, Валиевой, Глебкоманской, Мердневой, Дылевской, Муртазиной, Ахмедовой и др.¹²

Развитие народного образования и школьное строительство в УзССР требовали подготовки большого количества учителей, в том числе из женщин. Решение этой задачи на первых порах осуществлялось организацией краткосрочных учительских курсов, сыгравших в дальнейшем огромную роль в развитии и укреплении в Узбекистане советской общеобразовательной школы и ликвидации неграмотности среди взрослого населения. В 1925/26 учебном году на этих курсах прошли подготовку и переподготовку 179 женщин, в том числе 139 узбечек¹³.

В ряде городов Узбекистана совместными усилиями Наркомпроса и женотделов были созданы специальные курсы по подготовке учительниц ликбеза. Весной 1925 г. в Самарканде на этих курсах обучалось 72 женщины, в Ташкенте — 27 и в Фергане — 70 человек¹⁴.

В период развертывания всеобщего и перехода школы на политехническую основу для подготовки педагогических кадров (в том числе женских) создаются вечерние и заоч-

⁵ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 62, оп. 1, д. 353, л. 183.

⁶ Там же, ф. 17, оп. 16, д. 1185, л. 59.

⁷ Там же, ф. 62, оп. 1, д. 692, л. 43.

⁸ Резолюции и решения съездов КП Узбекистана, Ташкент, 1957, стр. 117.

⁹ Краткий статистический сборник УзССР, Ташкент, Изд-во СНК УзССР, 1936, стр. 16.

¹⁰ ЦГАОР СССР, ф. 3316, оп. 21, д. 674, л. 4.

¹¹ Резолюции III Пленума ЦК ЛКСМ Узбекистана (декабрь 1936 г.), Ташкент, 1937, стр. 3—4.

¹² Народное образование в УзССР за 15 лет (1924—1939 гг.), Ташкент, 1939, стр. 30—31.

¹³ Народное просвещение в Узбекистане (Материалы ко 2 курултайю Советов), Самарканд, 1927, стр. 12.

¹⁴ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 16, д. 1176, л. 10.

ные педагогические институты и техникумы. При переходе к семилетнему обязательному обучению проблема подготовки кадров преподавателей была разрешена путем создания широкой сети курсов повышения квалификации и 6 двухгодичных учительских институтов.

В 1936/37 учебном году в высших педагогических учебных заведениях республики обучалось 1558, в педагогических училищах 2161 и на педагогических курсах 1579 женщин¹⁵.

Среди преподавателей неполных и полных средних школ Узбекистана к 1938 г. насчитывалось 5690 женщин, в том числе около 40% из коренных национальностей¹⁶.

Женщины-учителя проводили большую агитационно-разъяснительную работу среди женского населения, были проводниками новых идей, застрельщиками в организации нового быта, фактического раскрепощения женщин.

Узбекской женщине, посвятившей себя делу просвещения масс, приходилось работать в исключительно тяжелых условиях, преодолевать яростное сопротивление противников женского равноправия. Только в 1931 г. реакционные элементы организовали 14 покушений на учительниц¹⁷. Но ничто не могло помешать узбекской учительнице в ее благородном стремлении внести свой вклад в строительство новой жизни.

Быстро росли женские кадры и в области здравоохранения. Кузницей подготовки медицинских кадров явились медицинские институты, техникумы, школы медсестер, фельдшерские и акушерские школы, институт охраны материнства и младенчества. К 1939 г. в Узбекистане имелось 2 медицинских института и 32 средних медицинских учебных заведения¹⁸.

Значительную роль в подготовке кадров среднего медицинского персонала сыграла Ташкентская медицинская школа им. Ю. Ахунбабаева, в которой женщины составляли основную массу учащихся. В 1923 г. при школе было открыто отделение медицинских сестер, а в 1928/29 учебном году — отделение, готовящее работников по охране материнства и младенчества. Кроме того, в Ташкенте, Коканде, Андижане и Самарканде были открыты специальные курсы по подготовке санитарок.

Основные кадры квалифицированных медицинских работников выпускали Ташкентский и Самаркандский мединституты. По решению I съезда женской молодежи Узбекистана (октябрь 1935 г.) в ТашМИ

были открыты подготовительные курсы, на которых уже к весне 1936 г. обучалось 92 узбечки¹⁹.

Число женщин-врачей увеличивалось с каждым годом. Если в 1928 г. в Узбекистане насчитывалось около 390 женщин-врачей, в 1930 г. — 676²⁰, то к 1938 г. — 1209²¹.

В марте 1936 г. по постановлению Президиума ЦИК Советов УзССР за долготлетнюю работу на фронте социалистического здравоохранения 12 врачам республики, в том числе 3 женщинам, было присвоено звание Героя Труда²². 78 медиков, из них 24 женщины, были награждены ценными подарками.

В мае 1936 г. 5 женщин защитили диссертации на соискание ученой степени кандидата медицинских наук — К. П. Камзолова, М. З. Любецкая, О. Н. Павлова, И. И. Яковлева и З. Умидова.

Большое число женщин-врачей были выдвинуты по линии Наркомздрава УзССР на руководящую работу. Так, в качестве заведующих городскими и районными отделами здравоохранения в 1936 г. работали 19 женщин, в том числе 13 из коренных национальностей. В качестве заведующих областными больницами работали 11 женщин, заведующими районными больницами — 22²³.

Рост хозяйственного и культурного строительства требовал большого количества научных работников, подготовка которых к 1933 г. проводилась в 53 научно-исследовательских учреждениях²⁴.

В 1932 г. при УзГУ был открыт институт аспирантуры, среди первых выпускников которого были и женщины — Мирсагатова, Рахманова, Якубова²⁵.

В марте 1937 г. состоялась конференция женщин-ученых Узбекистана, представлявшая более 400 женщин — научных работников²⁶. В одном только Самаркандском медицинском институте было 35 женщин — научных работников²⁷. Большой отряд женщин-ученых работал в Ташкенте, среди них 20 профессоров и 26 кандидатов наук²⁸. Они вносили достойный вклад в развитие науки в республике.

¹⁹ Комсомолец Узбекистана, 24 мая 1936 г.

²⁰ ЦГАНХ СССР, ф. 1562, оп. 216, д. 19, л. 20.

²¹ Комсомолец Узбекистана, 28 ноября 1938 г.

²² Официальный бюллетень Наркомздрава УзССР, вып. 3, Ташкент, 1936, стр. 34.

²³ Комсомолец Узбекистана, 24 января 1936 г.

²⁴ Социалистическая наука и техника, 1934, № 1—2, стр. 116.

²⁵ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 27, д. 218, л. 19.

²⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-713, оп. 13, д. 15, л. 1; Правда Востока, 23 марта 1937 г.

²⁷ Правда Востока, 30 марта 1937 г.

²⁸ Правда Востока, 23 марта 1937 г.

¹⁵ Д. М. Рудницкая, Женщина Советского Узбекистана, Ташкент, 1939, стр. 35.

¹⁶ Правда Востока, 27 ноября 1938 г.

¹⁷ А. Икрамов, Основные вопросы культурного строительства в Узбекистане, Ташкент, 1932, стр. 16.

¹⁸ Культурное строительство СССР, М., 1940, стр. 123 и 132.

Много внимания уделялось также воспитанию женских кадров работников суда и прокуратуры. Большую роль в этом деле сыграл созданный в 1931 г. Институт советского строительства и права. После окончания этого института (1935 г.) узбечки Мусталимова и Самадова, как наиболее способные студентки, были оставлены при институте для выполнения научно-исследовательской работы²⁹, а Юсупова направлена на работу в прокуратуру республики³⁰. Среди женщин, работавших в прокуратуре, было 11 узбечек, выполнявших ответственную работу. В системе суда работали 32 женщины, из них 12 узбечек.

Партийные и советские органы республики придавали большое значение выдвижению женщин на руководящую работу и привлечению их к непосредственному государственному управлению.

В 1930 г. на руководящей работе в УзССР находились 142 женщины, в том числе 85 узбечек. 18 женщин были членами ЦИК УзССР. Среди женщин, занимавших ответственные посты, можно назвать Джахон Абидову — заместителя председателя ЦИК УзССР, Рузибаеву — помощника прокурора республики, Халимову — члена коллегии Верховного суда УзССР, Иноятову — начальника Управления Главсберкассы, Х. С. Сулайманову — члена коллегии Наркомтруда и др.³¹

Неоднократно избиралась в состав бюро ЦК КП Узбекистана и правительства УзССР член КПСС с 1925 г. Таджихон Шадиева³². Решением Президиума ЦИК Советов УзССР от 6 ноября 1930 г. за революционные заслуги в деле раскрепощения женщин Т. Шадиева была награждена орденом Трудового Красного Знамени³³. И сейчас, несмотря на преклонный возраст, она возглавляет садово-виноградский совхоз под Ферганой. Это о ней кинематографисты Узбекистана сняли документальный фильм «Встреча с Таджихон», а редактор еженедельника «Вохенпост» из ГДР З. Майгайер в книге «Восток носит красные одежды» посвятил ей главу «Таджихон не уходит на пенсию».

Немало женщин работало в области литературы и искусства. Среди них можно назвать писательниц Айдын (Сабинову), Тилляханову, Кариеву, Аппакову и др.

К 1934 г. Айдын издала 3 книги, пьесу и 2 сборника стихов³⁴. Она была ответственным секретарем Союза советских писателей Узбекистана. В газете «Кизил Узбекистан»

и в журнале «Янги-Юль» печатались стихи, поэмы и статьи Тилляхановой. Работая редактором журнала «Янги-Юль», она отдавала много сил воспитанию первых журналистов из женщин-узбечек.

Работников изобразительного искусства готовили в Ташкентском и Самаркандском изоучилищах. Первой художницей-узбечкой была Шамсрой Хасанова, окончившая в 1938 г. Ташкентское училище изобразительных искусств.

Особую роль сыграли женщины в формировании узбекского советского театрального искусства. В 1924 г. в целях подготовки квалифицированных сценических кадров Узбекистана в Москву и Баку были посланы 2 группы артистов — 33 человека и среди них 5 женщин.

Во время первой декады узбекского искусства в Москве (21—31 мая 1937 г.) именно женщины-актрисы во многом способствовали огромному успеху, выпавшему на долю представителей культуры Узбекистана.

Среди 38 участников декады, награжденных орденами и медалями СССР, было 9 женщин — Халима Насырова, Сара Ишантураева, Лутфи Сарымсакова, Тамара Ханум, Мукаррама Тургунбаева, Максума Кариева, Халима Рахимова, Розия Каримова и Назира Иногамова.

Таким образом, к концу второй пятилетки Узбекистан мог уже гордиться многочисленными кадрами женской интеллигенции, активно участвующими в развитии всех отраслей науки и культуры. В 1939 г. численность женщин Узбекистана, занятых преимущественно умственным трудом, составляла 99 314 человек³⁵. Из них 1800 человек работали врачами, 643 — агрономами, 852 — научными работниками, 11 971 — преподавателями учебных заведений и курсов, 423 — инженерами, 1552 — работниками государственных органов, 2997 — культурно-просветительных учреждений, 1996 женщин трудились в области литературы и искусства.

Обобщая итоги подготовки женских кадров национальной интеллигенции в Узбекистане, можно сказать, что раннее всего формирование кадров специалистов из женщин началось в системе народного образования; больше всего женщин работало в системе народного образования и здравоохранения; вместе с тем женщины-узбечки овладевали новыми профессиями — журналиста, инженера, режиссера и т. д.

Все это явилось ярким свидетельством торжества ленинской политики Коммунистической партии и Советского государства, направленной на раскрепощение женщин Советского Востока и вовлечение их в активное хозяйственное, государственное и культурное строительство.

Р. М. Мадрахимова

³⁵ Пробужденные Великим Октябрем. Сборник, Ташкент, Госиздат УзССР, 1961, стр. 196—200.

²⁹ Бюллетень САГУ, вып. 24, Ташкент, 1935, стр. 27.

³⁰ Правда Востока, 2 июля 1936 г.

³¹ ЦГА УзССР, ф. Р-737, оп. 1, д. 1315, л. 89.

³² Работница, 1934, № 30, стр. 29, 30.

³³ ЦГАОР СССР, ф. 3316, оп. 21, д. 687, л. 445.

³⁴ Газ. «Литература Средней Азии», 16 января 1934 г.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ НАЛОГ — СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

(К 45-летию X съезда партии)

В марте 1966 г. исполняется 45 лет со времени работы исторического X съезда РКП(б), на котором наша партия, руководствуясь ленинским учением о переходном периоде, осуществила решительный поворот от политики военного коммунизма к новой экономической политике, как необходимому условию успешного восстановления народного хозяйства и развития его по социалистическому пути.

В основу новой экономической политики была положена ленинская идея о необходимости создания и упрочения экономической основы союза рабочего класса и трудового крестьянства.

С переходом страны к мирному хозяйственному строительству проводившаяся в годы гражданской войны политика военного коммунизма перестала отвечать задачам нового периода. Продразверстка не обеспечивала материальной заинтересованности крестьян в подъеме сельского хозяйства, а без этого нельзя было восстановить и промышленность. Трудовое крестьянство испытывало острую нужду в промышленных товарах, выражало недовольство хозяйственными трудностями, требовало отказа от продразверстки, развития торговли, свободной реализации излишков своей продукции на рынке. Недовольство охватило и некоторую часть рабочего класса.

Таким образом, жизненные интересы Советской страны требовали перехода к новой хозяйственной политике, к налаживанию экономической смывки города и деревни в интересах упрочения политического союза рабочих и крестьян.

Исходя из анализа сложившейся обстановки, В. И. Ленин разработал принципы новой экономической политики, которые легли в основу принятой X съездом РКП(б) резолюции «О замене разверстки натуральным налогом».

Руководствуясь решениями X съезда партии, ВЦИК Советов уже 21 марта 1921 г. издал декрет о переходе от продовольственной разверстки к натуральному налогу. В соответствии с этим декретом ЦИК Советов Туркестанской АССР 20 апреля 1921 г. постановил заменить продовольственную, фуражную и сырьевую разверстку натуральным налогом «для укрепления крестьянского хозяйства и поднятия его производительности»¹.

Введение продналога повысило материальную заинтересованность крестьянства в результатах своего труда, ибо сумма налога была гораздо меньше объема продразверстки. Теперь крестьяне могли реали-

зовать излишки своей продукции по рыночным ценам, а вырванные средства использовать для подъема хозяйства и улучшения своего материального положения.

Например, в Кокандском уезде Ферганской области разверстка на пшеницу и джугару в 1920 г. составляла 2931,5 тыс. пудов, а продналог в 1921 г. — 37,1 тыс. пудов, по овощам — соответственно 65 и 35 тыс. пудов, по клеверу — 530 и 260 тыс. пудов² и т. д.² Дехкане Каттакурганского уезда Самаркандской области в 1920 г. сдали государству в порядке продразверстки 800 тыс. пудов хлеба, а в 1921 г. сумма продналога по уезду не превышала 200 тыс. пудов³.

Следует отметить, что общая разруха, упадок сельского хозяйства и разбойничьи действия басмаческих банд препятствовали успешному ходу продразверстки в Туркестане. Так, 20 февраля 1921 г. в ТАССР в счет разверстки было собрано лишь около 6 млн. пудов зерновых, или 26% разверстки, тогда как в РСФСР на это же время было выполнено 59,7%, а в отдельных губерниях — до 75% разверстки. Поэтому 9 апреля 1921 г. ЦК КПТ, ТуркЦИК, Турнаркомпрод и ЦСПС обратились ко всем обкомам партии, облисполкомам и облпродсовещаниям республики со специальным письмом, в котором говорилось о необходимости усиления заготовок сельхозпродуктов⁴. Заготовительная кампания проходила под лозунгом «Все на продовольственный фронт! Все на продработу!».

Делегатские собрания комячеек Ташкентской областной организации КПТ приняли резолюцию, призывающую все комячейки отдать лучшие партийные силы на продовольственный фронт⁵.

Немедленная отмена разверстки при отсутствии запасов продовольствия поставила бы республику в крайне тяжелое положение. Учитывая это, правительство Туркеспублики временно, до нового урожая 1921 г., оставило продовольственную разверстку в силе, но внесло в нее коренные изменения, приблизив ее к продналогу. Так, СНК ТАССР⁴ установил следующее сокращение объема разверстки 1920 г. на зерно: по Сырдарьинской области вместо 3800 тыс. пудов — 500 тыс. пудов, по Самаркандской — вместо 2600 тыс. — 760 тыс., по Ферганской — вместо 3350 тыс. пудов — 300 тыс. пудов. На сушеные фрукты по Са-

² «Красная Фергана» (Орган Ферганского обкома и облисполкома), 15 июля 1921 г.

³ Р. Х. Аминова, Аграрные преобразования в Узбекистане, Ташкент, Изд-во «Наука» УзССР, 1965, стр. 59.

⁴ Известия, 9 апреля 1921 г.

⁵ Известия, 23 марта 1921 г.

¹ «Известия» (Орган ЦК КПТ и ЦИК Туркеспублики), 23 апреля 1921 г.

маркандской области разверстка была снижена до 8 тыс. пудов, а по Ферганской — до 20 тыс. пудов. Разверстку на овощи решено было считать по всем областям законченной⁶.

14 мая 1921 г. СНК Туркеспублики опубликовал декрет о прекращении продовольственной кампании 1920 г. в Семиреченской и Закаспийской областях, разрешив обмен, покупку и продажу оставшихся у населения (после выполнения натурального налога) продуктов сельского хозяйства⁷. Это положение распространялось также на изделия и предметы кустарной и мелкой промышленности⁸.

В июне 1921 г. Туркбюро ЦК РКП(б) и Исполбюро ЦК КПТ приняли постановление об отмене продразверстки на все продукты не позднее 1 июля 1921 г.⁹. Согласно постановлению ТуркЦИК и СНК ТАССР «Об обмене» от 8 августа 1921 г., крестьяне могли свободно распоряжаться продуктами, оставшимися у них после внесения налога.

Общий размер продналога на 1921 г. был определен в 12,5 млн. пудов при предполагаемом урожае 95 млн. пудов и 156,5 тыс. пудов мяса при наличии 6000 тыс. голов крупного и мелкого скота; сумма продовольственного налога на 1921 г. была почти на 10 млн. пудов ниже, чем объем продразверстки в 1920 г.¹⁰

Наркомпрод ТАССР разработал и разослал на места инструкции о взимании налога, сумма которого последовательно разверстывалась по областям, уездам и кишлакам, а в кишлаках налог распределялся по хозяйствам с учетом их экономического состояния и площади посевов отдельных культур.

10 августа 1921 г. СНК ТАССР принял новое постановление «Об установлении размера продовольственного налога на 1921—1922 г. и методах его исчисления»¹¹. В постановлении определялись принципы взимания налога, причем подчеркивалась необходимость строгого учета состояния каждого дехканского хозяйства. Общая сумма налога по республике была уменьшена до 4 млн. пудов. Фактически сбор продналога начался 1 октября. Таким образом, в то время, как в РСФСР продналоговая кампания была уже в разгаре, в Туркестанской

республике еще только определялись новые формы экономической политики.

В отличие от РСФСР в Туркестане налог исчислялся с десятины засеянной земли с учетом не только урожайности, но и количества голов крупного и мелкого скота. (В России налог исчислялся от общей земельной площади, а в Туркестане от фактического размера посева).

Налог взимался в виде процентного отчисления от действительного урожая хлебофуражных злаков в следующем размере: при площади посева до 2 десятин — 5%, 2—4 десятины — 10%, 4—6 десятин — 12%, 6—8 десятин — 14% и т. д.¹²

Такое дифференцированное обложение налогом дехканских хозяйств имело большое социально-экономическое значение, поскольку основная тяжесть налога ложилась на кулацкие, зажиточные хозяйства. Это обеспечивало благоприятные условия для укрепления бедняцких хозяйств, повышая их заинтересованность в росте урожайности сельхозкультур.

Правильность такой политики была подтверждена в решениях XII съезда РКП(б), указавшего, что «законодательство (в первую очередь налоговое) должно учитывать классовые деления в деревне, соответственно возлагая экономические тяготы на наиболее зажиточные хозяйства; как самые декреты и распоряжения центральных органов, так и применение их на местах должны облегчить экономические тяготы, падающие на маломощные хозяйства, вплоть до полного освобождения от тех или других налогов»¹³.

Натуральный налог распространялся и на животноводство, причем размер его зависел от количества и живого веса крупного рогатого скота. При наличии в хозяйстве 1—3 голов скота налог составлял 16 фунтов мяса, 4—5 голов — 20 фунтов, до 10 голов — 24 фунта.

Если в хозяйстве имелось 4—10 голов мелкого скота (овец и коз), то налог определялся в размере 8 фунтов с головы, до 20 — 9 фунтов, до 50 — 10 фунтов мяса.

С хозяйств, имевших до 3 свиней старше 7-месячного возраста, взималось 15 фунтов мяса с головы, до 5 лет — 21 фунт, свыше 5 лет — 24 фунта¹⁴.

При обложении натуральным налогом были предоставлены большие льготы беднейшим кочевникам-скотоводам. Хозяйства, имевшие менее двух голов рогатого скота на одну душу семьи, не облагались налогом.

В целях стимулирования развития хлопководства были предоставлены большие

⁶ Известия, 11 мая 1921 г.

⁷ Известия, 14 мая 1921 г.

⁸ Сборник важнейших декретов, постановлений и распоряжений Правительства ТАССР за 1917—1922 гг., Ташкент, 1922, стр. 206.

⁹ См. «Труды Узбекского филиала Института Маркса—Энгельса—Ленина при ЦК ВКП(б)», т. I, Ташкент, Госиздат УзССР, 1951, стр. 144.

¹⁰ Вестник Туркестанского подработника, 1921, № 1—4, стр. 8—9.

¹¹ ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 47, л. 231.

¹² ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 760, л. 12.

¹³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК, ч. I, изд. 7-е, М., Госполитиздат, 1954, стр. 749.

¹⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 760, л. 14.

льготы хлопкосеющим хозяйствам; так, за каждую десятину, засеянную хлопчатником, дехкане освобождались от налога за десятину посевов других культур. В Ферганской и Закаспийской областях дехканам выдавали по льготным ценам за каждые 5 пудов хлопка 1 пуд пшеницы. Кроме того, посевики хлопка освобождались от уплаты продовольственного налога, транспортных повинностей и т. д. К тому же цены на хлопок стали более устойчивыми (по эквиваленту 2,5 пуда пшеницы за 1 пуд хлопка) и авансирование хлопкоробов проводилось более регулярно.

Уже в 1922 г. наметился определенный рост урожайности хлопчатника, хотя в целом она оставалась еще гораздо ниже довоенного уровня.

Несмотря на значительное уменьшение площади под хлопчатником, сдача хлопка с десятины увеличилась в Ферганской области почти в 3 раза, в Самаркандской — в 2,5 раза, в Сырдарьинской — более чем в 2 раза, в Амударьинской — более чем в 1,5 раза и только в Закаспийской области она осталась почти на прежнем уровне. Если в 1921 г. урожайности хлопчатника составляла в среднем около 10 пудов с десятины, то в 1922 г. она резко возросла и в Ферганской области составила 35—40 пудов с десятины, в Сырдарьинской — 25—30, в Самаркандской — 30—35, в Туркменской — 25—35 и в Амударьинской — 40—45 пудов с десятины.

Следует отметить, что введение продовольственного налога было крайне сложным и трудным делом, требовавшим определенной подготовки продовольственного аппарата, большой и кропотливой работы по исчислению налога с учетом прогрессивности обложения.

Ответственными за правильное и своевременное поступление налога в установленный срок были волисполкомы, сельсоветы и налоговые инспекторы. В их обязанности входило исчисление налога, учет поступления налога, проверка списков налогоплательщиков и т. п.

Население оповещалось о тех обязанностях, которые возлагались на каждого налогоплательщика, о начальных и предельных сроках, а также месте сдачи налога. Дехканам разъясняли порядок обжалования налоговых раскладок и разрешения жалоб по поводу неправильного составления списков налогоплательщиков.

Контроль за правильным проведением продналога был возложен на самих трудящихся дехкан. Сельсоветы организовывали совещания из представителей избранных на общих собраниях групп налогоплательщиков, которые участвовали в проверке правильности установления и сбора продналога, а также в рассмотрении различных жалоб плательщиков.

Партийные и советские органы Туркестана при активном участии комсомола, союза «Кошчи» и других общественных организаций проводили большую разъясни-

тельную работу среди населения о сущности и значении продналога. На 15 августа 1921 г. было мобилизовано на продажу в различные области республики более 200 коммунистов. Повсеместно открывались продагитпункты, витрины, организовывались красные арбы. Много внимания уделялось укреплению продовольственного аппарата в центре и на местах и улучшению его деятельности.

В августе 1921 г. ЦК КПТ в циркулярном письме ко всем партийным органам писал: «Наступает время сбора продналога... Перед продовольственными организациями стоит огромной важности задача перестройки своего аппарата, приспособления его к новым условиям работы; продорганы должны проявить максимум организованности также и в подходе к дехканской массе»¹⁵.

Однако объем налога на 1 февраля 1922 г. по основным видам продуктов не был выполнен: по хлебу — на 21,1%, по крупам — на 48,3%, зернофуражу — на 24,2%, мясу — на 13,3% и т. д. В связи с этим ТуркЦИК обратился ко всем дехканам с открытым письмом, в котором разъяснялось тяжелое положение, создававшееся с продовольствием в республике¹⁶.

Одной из главных причин невыполнения продналога явилось отсутствие в руках пролетарского государства необходимого количества товаров промышленного производства, в которых нуждалось дехканство.

Сбору продналога в некоторых районах препятствовало басмачество, тесно связанное с байскими элементами. Успешному выполнению продналога мешала и неподготовленность значительного числа продработников к новому курсу экономической политики, отсутствие у них должного опыта и т. д.

10 февраля 1922 г. СНК РСФСР, исходя из директив IX Всероссийского съезда Советов, принял основные положения декрета о едином налоге. Согласно декрету, на продукты сельского хозяйства вводился единый налог, исчисляемый для каждого хозяйства по размеру посева, сенокоса и количеству скота¹⁷.

В целях устранения мелких налогов на отдельные виды продуктов, предоставления крестьянину большей свободы в распоряжении продуктами своего труда и развития отдельных отраслей сельского хозяйства, а также в интересах упрощения формы и техники налогового обложения ЦИК Советов ТАССР вынес 11 апреля 1922 г. постановление о замене 13 ранее существовавших объектов обложения 3 объектами — посевная площадь, скот, сад.

Была намного упрощена и техника сбора

¹⁵ Известия, 7 августа 1921 г.

¹⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 94, л. 21.

¹⁷ Бюллетень Туркестанского Народного Комиссариата продовольствия, 1922, № 1, стр. 5.

продналога. В продналоговую кампанию 1922/23 г. Наркомпрод ТАССР учитывал 16 видов отдельных продуктов вместо 40 в 1921/22 г. Таким образом, исключалось растягивание взимания продналога на весь год.

Новое постановление полнее отвечало интересам государства и дехкан. В нем предусматривались большие льготы для хозяйств, пострадавших от стихийных бедствий, освобождение от налога семей красноармейцев, инвалидов, а также хозяйств, разоренных басмачами¹⁸.

Изменения налогового законодательства заостряли его классовую направленность, серьезно ограничивая байско-манапские и кулацкие элементы.

Размер продналога в Туркестане на 1922/23 г. был определен в 11,2 млн. пудов (в переводе всех продуктов на пшеницу), или $\frac{1}{10}$ часть продукции сельского хозяйства¹⁹, но затем он был снижен примерно на 3 млн. пудов.

Важной вехой в истории налогового законодательства Советской власти явился декрет Президиума ВЦИК о едином сельскохозяйственном налоге от 10 мая 1923 г. 13 июня был принят декрет ЦИК Советов Туркестанской Республики «О едином сельскохозяйственном налоге ТАССР на 1923—1924 гг.»²⁰ Этот налог заменил все ранее взимавшиеся с сельского населения налоги и исчислялся в пудах пшеницы с площади посева всех культур, в пудах мяса живого веса, а для земледельческо-скотоводческих хозяйств — в пшеничных единицах. Налог взимался деньгами, но там, где реализация урожая или скота на рынке была затруднена, допускалась уплата натурой.

Наиболее аккуратными плательщиками налога были бедняки. Баи и кулаки прибегали к всевозможным ухищрениям, чтобы не платить налог. Манапы и русское кулачество стремились сорвать выполнение продналога, скрывали от органов Советской

власти посевы зерновых, скот, инвентарь, запасы семян и т. д.

Так, в Каракалпакском уезде Джетысуйской области в августе 1922 г. было обнаружено скрытых от учета 619 десятин посевов зерновых, 1986 голов крупного рогатого скота, 25 707 баранов. В Лепсинском уезде в это же время было обнаружено скрытых от учета 2349 десятин сенокосов, 2662 десятины посевов зерновых, 8079 голов крупного рогатого скота с. молодняком, 154 свиньи, 4286 овец и коз, 935 верблюдов, 2917 лошадей, 484 быка²¹. Подобные факты наблюдались и в других областях республики. Но все попытки классово враждебных элементов сорвать продналоговую кампанию провалились. Уже к марту 1922 г. сбор продналога по ТАССР составил 9,5 млн. пудов зерна²².

ТуркЦИК выразил благодарность пяти уездам республики, выполнившим сбор продналога без всякого понуждения.

Успешный сбор продналога облегчил продовольственное положение Туркестанской республики, что позволило направить 500 тыс. пудов хлеба на культурный фронт, 350 тыс. пудов в разоренную басмачами Ферганскую область и т. д. Успехи продналоговой кампании способствовали оздоровлению государственного бюджета ТАССР, уменьшив его дефицит с 18 до 4 млн. руб.²³

Таким образом, введение продовольственного налога, явившегося важнейшим хозяйственным фактором первых лет нэпа, сыграло большую роль в создании сырьевой и продовольственной базы для восстанавливаемой промышленности, а также в обеспечении материальной заинтересованности крестьян в подъеме сельского хозяйства и способствовало дальнейшему укреплению экономической основы классового союза рабочих и крестьян.

М. Камалова

О КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ И ЕЕ РОЛИ В УКРЕПЛЕНИИ СОЮЗА РАБОЧИХ И ДЕХКАН ТУРКЕСТАНА

После победы Октябрьской революции Коммунистическая партия и Советское государство развернули огромную работу в области культурного строительства в национальных районах страны, в том числе в Туркестане.

Большую массово-политическую и культурно-воспитательную работу среди трудящихся ТАССР проводил Агитпроп ЦК КПТ,

¹⁸ Бюллетень Туркестанского Народного Комиссариата продовольствия, 1922, № 5, стр. 10.

¹⁹ Газ. «Туркестанская кооперация», 10 июля 1922 г.

²⁰ Декрет и инструкция по обложению единым сельскохозяйственным налогом в 1923-24 годах, Ташкент, 1923; ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 1143, л. 188—195.

умело пропагандировавший политику партии и правительства с учетом местных социально-экономических и культурно-бытовых условий.

В целях координации и улучшения всей массовой политико-просветительной работы 31 декабря 1920 г. СНК ТАССР принял постановление об учреждении при Наркомпросе Туркестанского политико-просветительного комитета (Туркполитпросвет)¹. В Положении о Туркполитпросвете говори-

²¹ «Джетысуйская правда» (Орган обкома КПТ, облисполкома и облпрофсовета Джетысуйской области), 22 августа 1923 г.

²² Туркестанская правда, 14 марта 1922 г.

²³ Туркестанская правда, 14 марта 1923 г.

¹ ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 360, л. 225.

лось, что он «должен объединить всю политико-просветительную работу в кишлаках... и является одной из основных реальных сил по работе среди дехкан, закрепляющей за собой объединение рабочих с трудовым дехканством»².

Важное место в политическом просвещении рабочих и дехкан Туркестана занимали массовые культурно-просветительные учреждения — клубы, библиотеки, избы-читальни, народные театры, народные дома, красные чайханы, красные юрты и кибитки. В середине 1924 г. в ТАССР насчитывалось 113 клубов³, 13 театров, 18 кинотеатров с передвижками и 4 музея⁴. При клубах работали политические кружки, в них проводились лекции, доклады, беседы, главным образом по вопросам нэпа, укрепления союза рабочего класса и дехканства, кооперирования сельского населения, атеистической пропаганды и др.⁵

Выполняя решения XI, XII съездов РКП(б) и IV совещания ЦК РКП(б), состоявшегося в июне 1923 г., Компартия Туркестана еще более усилила культурно-политическую работу среди дехканства. Дальнейшее развитие получили библиотеки, красные чайханы, дома дехканца. Так, количество библиотек в ТАССР достигло 122, красных чайхан — 213, домов дехканца 38 и т. д.⁶

В проведении культурно-просветительной работы на селе активно участвовал Союз «Кошчи», при котором был создан специальный культурно-просветительный отдел, работавший в тесном контакте с политпросветом. Основная просветительная работа Союза «Кошчи» велась в домах дехканца и в красных чайханах, где были открыты библиотеки, справочные столы и т. д.

В июне 1924 г. II Пленум ЦК КПТ, следуя указаниям XIII съезда партии о развитии политпросветработы, предложил превратить красные чайханы в центр просветительно-пропагандистской работы, сплочения лучших сил кишлака и аула. Большое внимание Пленум уделил изучению вопросов истории партии и ленинизма коммунистами из коренных национальностей. Пленум постановил организовать специальный фонд в целях создания массовых печатных органов для рабочих и крестьян и издания сочинений В. И. Ленина на национальных языках⁷.

Центральная и местная печать, периодические издания на русском, узбекском и других языках сыграли огромную роль в культурно-политическом воспитании рабочих и дехкан. К 1924 г. в ТАССР издавалось 46 газет и 22 журнала на русском и местных языках⁸, тираж которых непрерывно рос. Если в мае 1923 г. «Туркестанскую правду» выписывали 325 рабочих, то в конце года уже 3000, а общий тираж газеты возрос с 5500 до 11 тыс. экз.⁹

Об укреплении связи газет с массами свидетельствовал рост рабселькоровского движения в Туркестане. Если в мае 1923 г. поступило лишь 2 корреспонденции с мест, то в декабре — уже 105¹⁰.

В исследуемый период начал выходить журнал «Инкилаб» («Революция»). Основной целью его было распространение идей коммунизма среди коренного населения, культурно-политическое просвещение масс¹¹. Крупным событием в культурной жизни дехканства явилось издание специально для дехкан журнала «Янги кишлак»¹².

Большой популярностью у рабочих и дехкан Туркестана пользовались центральные газеты «Правда», «Известия», «Комсомольская правда», «Крестьянская правда» и другие, журналы «Под знаменем марксизма», «Вестник агитации и пропаганды» и т. д. Периодическая печать тех лет была действенным орудием просвещения, политического воспитания рабочих и дехкан, приобщения их к строительству новой жизни.

С каждым годом росло и количество книг, издаваемых Госиздатом ТАССР. В 1921/22 г. было издано 632 названия книг, из них на языках коренного населения — 340, а в 1922/23 г. — 621 название тиражом 1 179 450 экз., из них на языках коренного населения 389 названий тиражом 545 050 экз.¹³ Большое значение для воспитания коммунистов и беспартийных масс имело издание на местных языках таких книг, как «Заветы Ленина»; «Революционный вождь Ленин и народы Востока», «Ленин и его партия» и др.

В просвещении дехкан немаловажную роль играли различные выставки, и прежде всего сельскохозяйственные выставки, проводившиеся как в центре, так и на местах.

Так, 19 августа 1923 г. в Москве открылась первая Всесоюзная сельскохозяйственная выставка, продемонстрировавшая достижения народного хозяйства Советской страны. В связи с подготовкой к выставке в апреле 1923 г. в Туркестане был создан Выставочный комитет, занимавшийся оборудованием Туркестанского павильона

² Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 1404, л. 25.

³ Там же, д. 3783, л. 10.

⁴ М. Вахабов, «Формирование узбекской социалистической нации», Ташкент, 1961, стр. 367.

⁵ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 61, оп. 1, д. 84, л. 11.

⁶ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 3883, л. 10.

⁷ Постановления II Пленума ЦК КПТ. 29—30 июня 1924 г., Ташкент, Изд-во отдела печати ЦК КПТ, 1924, стр. 8.

⁸ М. Вахабов, указ. соч., стр. 367.

⁹ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 3783, л. 10.

¹⁰ Там же, д. 3241, л. 71.

¹¹ Там же, д. 1184, л. 17.

¹² Там же, л. 23.

¹³ ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 735, л. 96—97.

и организацией экскурсий дехкан на Всесоюзную выставку. По разнарядке Главэкскурсбюро из Туркестана было отправлено на выставку более 2300 дехкан и скотоводов¹⁴. Кандидатуры их выдвигались Союзом «Кощи» и большинство экскурсантов были членами Союза¹⁵.

На выставке проводилась различная культурно-просветительная работа. Так, на организованных там митингах выступали виднейшие деятели партии и правительства — М. И. Калинин, А. В. Луначарский и др. Всего было проведено 33 митинга, 108 лекций и 825 бесед на сельскохозяйственные темы, 12 диспутов и 4 вечера смычки рабочего класса с крестьянством. Большую работу среди приезжих крестьян провела Московская городская парторганизация¹⁶.

Один из экскурсантов, выступая затем на съезде хлопкоробов Мирзачульского уезда, рассказывал о своих впечатлениях о выставке:

«Вот когда, товарищи, происходит смычка города с деревней. Никогда я не думал, что московские рабочие так заботятся о нас, только теперь я понял, что рабочий и крестьянин — братья одной трудовой семьи...

Туркестанский дехканин должен твердо верить, что московский рабочий его брат, общими и дружными усилиями города и кишлака мы добиваемся восстановления нашего сельского хозяйства¹⁷.

Первая Всесоюзная выставка послужила толчком для организации сельскохозяйственных выставок в районах и областях Туркестана. Так, в сентябре—ноябре 1924 г. в Коканде была открыта I Ферганская сельскохозяйственная выставка, которую посетило свыше 70 тыс. человек¹⁸. Большой интерес вызвала районная сельскохозяйственная выставка в сел. Беловорском Пишпекского уезда, организованная по инициативе местных дехкан и русских крестьян. Там были представлены достижения сельских кустарей, животноводов, членов коммуны им. К. Маркса¹⁹.

Эти выставки демонстрировали успехи трудящихся Туркестана в восстановлении народного хозяйства, способствовали распространению передового опыта в сельском хозяйстве, усилению просветительной работы на селе.

Огромную роль в развертывании культурно-просветительной работы на селе сыграл ленинский призыв к организации

шефства города над деревней. В своей работе «Странички из дневника» В. И. Ленин писал, что одним из практических способов создания основ настоящей культуры в деревне является шефство города над деревней. Указывая, что налаживание правильных отношений города с деревней «имеет решающее значение для всей нашей революции», В. И. Ленин подчеркивал, что «мы можем и должны употребить нашу власть на то, чтобы действительно сделать из городского рабочего проводника коммунистических идей в среду сельского пролетариата»²⁰.

Шефские организации в стране, в том числе в Туркестане, возникли в 1923 г. Для руководства шефской работой на селе при обкомах и уездных комитетах партии создавались специальные бюро²¹.

В первый период шефская работа носила в основном характер культурно-просветительной помощи деревне. Шефы направляли в кишлаки и аулы докладчиков и агитаторов, посылали дехканам газеты и книги, создавали избы-читальни, красные чайнаны, красные уголки, школы, библиотеки и др.

В Ташкенте состоялось совещание секретарей партийных ячеек по вопросу шефства над кишлаком и аулом, на котором партийные ячейки брали конкретные обязательства по шефству над селом. Так, коммунистическая ячейка Внешторга взяла шефство над комячейкой Чиназа, коммунисты рабфака — над партиячейкой Казан-Канская²² и т. д. Вначале помощь селу оказывалась за счет средств предприятий и учреждений. В дальнейшем шефы стали проводить субботники и воскресники, а заработанные средства расходовать на выпуск газет, журналов, литературы для кишлаков.

Большое значение для усиления шефской помощи селу имели решения XII съезда РКП(б), признавшего шефскую работу одной из коренных практических задач партии на ближайший период. В соответствии с решениями съезда ЦК КПТ обратился 17 июля 1923 г. с циркулярным письмом о создании образцовых базисных шефских ячеек²³. В декабре 1923 г. в Самарканде состоялось первое собрание шефского бюро совместно с ответственными секретарями коммунистических ячеек города. Все партийные ячейки Самарканда были прикреплены в качестве шефов к определенным кишлачным ячейкам²⁴.

Во многих городах республики шефская

¹⁴ Туркестанская правда, 13 сентября 1923 г.

¹⁵ Туркестанская правда, 19 августа 1923 г.

¹⁶ М. И. Бахтин, Союз рабочих и крестьян (1921—1925), М., Соцэкгиз, 1961, стр. 180.

¹⁷ Туркестанская правда, 10 сентября 1923 г.

¹⁸ Правда Востока, 2 декабря 1924 г.

¹⁹ Правда Востока, 5 декабря 1924 г.

²⁰ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 366.

²¹ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 3349, л. 4; ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 1427, л. 306.

²² Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 4119, л. 3.

²³ Туркестанская правда, 17 июля 1923 г.

²⁴ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 3349, л. 7.

работа развернулась с 1 мая 1923 г., празднование которого проводилось под лозунгом смычки города с кишлаком. О развитии шефства рабочих над дехканами можно судить по деятельности партийки Ташгострама, взявшей в середине 1923 г. идейное шефство над дехканами кишлака Иски-Ташкент²⁵. Вот что писала об этом газета «Правда Востока» в декабре 1924 г.: «До этого времени там не велось никакой партийной, культурно-воспитательной работы. Но вот 9 августа с. г. в кишлак приехала делегация от ячейки Ташгострама, чтобы передать дехканству знамя — символ смычки города и деревни.

Всего два дня были ташгострамцы в кишлаке, и за это время успели подвести прочный фундамент под дело смычки рабочих и дехканства.

В старом кооперативе дела вершили кулаки, но приезд шефа положил конец этому.

Процесс вовлечения коренного населения в общественную партийную работу не ограничился только этим одним. Дехканству было дано разъяснение о крестьянском займе, и кишлак, учитывая всю значимость его для дела оздоровления молодого хозяйства, единогласно поставил провести подписку на заем²⁶.

Таштрамовцы открыли и содержали на свои средства школу ликбеза для дехкан и закупили литературу для школьной библиотеки. Интересно отметить, что ФЗУ при Таштраме с осени 1924 г. проводило набор учащихся из подшефного кишлака²⁷.

Дехкане многих кишлаков сами обращались к городским рабочим с просьбой об оказании им шефской помощи. Так, жители кишлаков Самаркандской области в 1923 г. посылали в Самарканд представителей с просьбой принять над ними шефство. Делегация дехкан из Махалинской волости также обратилась в комячейку «Турквину» с просьбой взять над ними шефство. Эти просьбы, как и многие другие, были удовлетворены²⁸.

²⁵ Правда Востока, 5 декабря 1924 г.

²⁶ Там же.

²⁷ Л. В. Гентшке, Шефство рабочих Узбекистана над кишлаками, Ташкент, Изд-во СамГУ, 1963, стр. 21.

²⁸ Партархив Самаркандского ОК КПУз, ф. 221, оп. 1, д. 85, л. 8.

Рабочие Первомайских мастерских, взяв шефство над кишлаком Карасу № 1, развернули там широкую культурно-просветительную работу, открыли школу ликбеза, организовали библиотеку, красный уголок и т. д.

На средства профсоюзной организации рабочих Среднеазиатской железной дороги в прилегающих к железнодорожной линии кишлаках и аулах было организовано 40 трехмесячных курсов ликбеза. Кроме того, было открыто два мусульманских интерната в Полторацке (на 80 человек) и Коканде (на 50 человек) для детей дехкан²⁹. В этих школах и интернатах проводилась также большая работа по разъяснению политики партии и Советской власти по отношению дехканства.

В феврале 1924 г. на заседании секретарей партийчек, взявших шефство над кишлаками Ташкентского уезда, сообщалось, что в кишлаке Актюбе шефы организовали красную чайхану, оборудовали ее и обеспечили газетами и литературой на коренном языке³⁰.

В середине 1924 г. из Коканда сообщали: «Между шефскими ячейками установлена непосредственная живая связь. Работа сосредоточена в основном в организации школ, участии в работе кишлачной кооперации, открытии красных чайхан, снабжении газетой, литературой и т. п. А также послано на постоянную работу в кишлак 18 коммунистов для укрепления партийной работы»³¹.

Шефство города над деревней, проводившееся под руководством партийных организаций, и другие формы культурно-политической работы на селе способствовали повышению культурного уровня трудящихся дехкан, укреплению классового союза рабочих и дехкан, вовлечению широких масс трудового дехканства в общее русло социалистического строительства.

П. Темирходжаев

²⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 1427, л. 306.

³⁰ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 4119, л. 4.

³¹ Там же.

ХИМИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В АРХЕОЛОГИИ УЗБЕКИСТАНА

Методы естественных и технических наук стали применяться в археологических исследованиях еще в конце прошлого века. Широкое развитие получили они в нашей стране в послевоенные годы в связи с общим подъемом советской науки. Вначале практиковалось привлечение специалистов к разрешению отдельных вопросов, а в 50-х годах при археологических учреждениях открываются лаборатории исторической или

археологической технологии, ведущие исследования с помощью новых интенсивных методов¹. Многие археологи освоили произ-

¹ Лаборатория археологической технологии при Ленинградском отделении Института археологии АН СССР, Лаборатория Института археологии АН СССР, Спектральная лаборатория кафедры археологии МГУ.

водство спектральных, химических и петрографических анализов, успешно используя их в повседневной работе.

В Узбекистане в 40-х годах также началось исследование археологических материалов с помощью методов, обычно применяемых в технике. Вначале такие работы носили эпизодический характер, а с 1959 г. при секторе археологии Института истории и археологии АН УзССР создаются группа археологической технологии и лаборатория, приспособленная для исследования материалов вещественных памятников (металла, керамики, глазури, вяжущих веществ). Работа группы направлена на изучение истории керамического и строительного производства в Узбекистане и граничащих с ним других среднеазиатских республик.

Содружество казалось бы совершенно различных научных дисциплин значительно расширяет познавательные возможности археологии, позволяя полнее и глубже освещать историю ремесла, строительного искусства и техники. Немаловажную роль играют методы химико-технологического анализа бытовых предметов в установлении торговых и культурных связей между отдельными областями и странами.

Узбекистан справедливо гордится именами таких крупных ученых прошлого, как Мухамед Хорезми, Абу Рейхан Бируни, Мирза Улугбек, Али Куши и других, над освоением культурного наследия которых работает организованное при Президиуме АН УзССР Отделение Советского национального объединения историков естествознания и техники. Однако богатое культурное прошлое Узбекистана не исчерпывается трудами выдающихся ученых, за ними стоит многочисленная армия труженников, имена которых в подавляющем большинстве безвозвратно утрачены, но творческая мысль их, закрепленная в созданных ими творениях, и ныне восхищает нас своей оригинальностью и глубиной.

На территории Узбекистана находятся уникальные памятники древней архитектуры и изобразительного искусства; в музеях республики собраны шедевры бытовой керамики и стеклянных изделий.

Нашими археологами открыты грандиозные гидротехнические сооружения, вододерживающие плотины, многопролетные мосты, цистерны-водохранилища, конструктивные особенности которых говорят о высоком уровне технических и научных знаний мастеров прошлого.

Обычно принятые в археологии методы, основанные главным образом на внешнем, типологическом изучении археологических памятников, оставляют закрытой их внутреннюю сторону — состав сырья и материалов, способы обработки, методы изготовления и декорирования изучаемого изделия.

Главным, почти единственным источником восполнения этого пробела является химико-технологическое исследование материала изделия, а в отдельных случаях — чисто

экспериментальное воспроизведение его в лабораторных условиях, позволяющее проследить и восстановить технологический процесс производства в целом.

Интересующие нас сведения лишь изредка встречаются в письменных источниках, а если в них и упоминаются какие-либо сведения об обработке глины, составах вяжущих веществ, то они нуждаются в тщательной проверке опять-таки при помощи химико-технологического анализа.

Нашей группой археологической технологии проведены исследования, позволяющие характеризовать некоторые отрасли средневекового производства в Узбекистане. В первую очередь, была подобрана и отработана методика исследования, пользуясь которой можно определять материалы изделий, установить месторождения сырья, его состав, технологию производства и качество материала².

Были установлены технические приемы изготовления бытовой керамики с красным лощеным ангобом, широко распространенной в Узбекистане с I в. до н. э. до VII в. н. э., а также сероглиняной керамики IX—XIII вв., имитировавшей в какой-то мере серебряные чеканные сосуды.

Проведенные исследования свидетельствуют о большом опыте древних и средневековых мастеров-керамистов в распознавании глиняного сырья. Так, для изготовления красных сосудов подбирались глина, дающая в обжиге различные оттенки красного и оранжевого цвета, богатая железистыми примесями. Цвета всего использовалась смесь керамзитовой глины типа «гилмоя» с местным лёссом, обычно в половинных пропорциях. Для ангоба применялись глины с очень высоким содержанием железа типа «кызыл-кесья» и «джуша». Обжиг производился при свободном доступе воздуха и температуре около 900°, при которой окраска изделия приобретает наибольшую яркость³. Для серой керамики подбирались глины с высоким содержанием кальция, нейтрализующего влияние железа на окраску керамики; обжиг проводился в восстановительной, богатой углеродом среде. Процесс производства такой керамики был очень сложным, трудоемким и требовал больших навыков в работе⁴.

² Н. С. Гражданкина, Методика химико-технологического исследования древней керамики, Естественные науки и археология, М., 1965, стр. 152—160; см. там же: Ф. А. Бурнашева, Методика изучения древней глазури, стр. 178—181.

³ Н. С. Гражданкина, Опыт технологического исследования древней красноангобированной керамики Узбекистана, История материальной культуры Узбекистана, вып. 3, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1962, стр. 123—157.

⁴ Н. С. Гражданкина, К истории керамического производства Средней Азии,

Смешивание глин позволяло получить достаточно пластичную, удобную для изготовления сосудов формовочную массу, имеющую сравнительно небольшую усадку при сушке и обжиге.

Способы нанесения и лощения ангоба, как и другие способы декорирования сосудов, а также температура обжига керамики были установлены экспериментальным путем.

По способу производства к сероглинной керамике близка черная лощеная керамика (I в. до н. э. — V—VI вв. н. э.). Глубокий черный цвет при обжиге в углеродистой среде дает глины, содержащие очень много железа, иногда и марганца. Таким образом, варьируя различные глины, древние мастера получали одним и тем же способом различные изделия: серые — из светложгущихся глин и черные — из красножгущихся. Изменяя способ производства, из одних и тех же глин получали красную и черную керамику.

Проведены также первые опыты по исследованию бытовой глазурированной керамики Афраснаба IX—X вв. н. э.⁵ и определению технологических особенностей бытовой керамики X—XIV вв. с городища Кува. Небольшая серия опытов посвящена исследованию котлов того же городища⁶.

Большое место в исследованиях 1959—1963 гг. занимало изучение облицовочной керамики Средней Азии IX—XIX вв. Объектами изучения стали памятники Самарканда, Бухары, Шахрисабза, Термеза, Хивы, Куня-Ургенча, Ходжейли, древнего Мерва и их окрестностей. Исследованы облицовочные материалы отдельных памятников Казахстана, Киргизии, Таджикистана.

Веками накапливались эмпирические данные, складывавшиеся постепенно в производственные традиции, которые определили в XI—XIV вв. своеобразную стандартизацию типов и размеров облицовочных керамических деталей, их сочетание между собой в общей системе архитектурного декора, способы изготовления и декорирования этих деталей.

Различные виды облицовок закономерно сменяют друг друга и достигают к началу XV в. наибольшего развития. Очень интересно использование фаянса для архитектурной керамики, особенно в керамической мозаике, являющейся кульминационной точкой развития архитектурного фаянса.

История материальной культуры Узбекистана, вып. 5, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1964, стр. 173—197.

⁵ Ф. А. Бурнашева, Глазурная посуда керамической посуды Афраснаба V—XII вв., История материальной культуры Узбекистана, вып. 4, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1963, стр. 137—142.

⁶ Ф. А. Бурнашева, К вопросу использования химико-технологических методов при изучении бытовой (котлов) керамики средневековья, История материальной культуры Узбекистана, вып. 5, стр. 168—172.

Составы и способы обработки этого облицовочного материала позволяют выявить связи бухарских мастеров с хорезмским центром производства керамики.

Интересные результаты дало исследование вяжущих веществ, особенно из числа использовавшихся при возведении гидротехнических сооружений. Как известно, условия работы строительных материалов в гидротехнических сооружениях относятся к наиболее тяжелым. Пропитанные водой материалы легко разрушаются под действием мороза. Постоянная смена увлажнения и высушивания при колебании уровня воды вокруг сооружений также пагубно сказывается на его материалах, особенно на вяжущих веществах, скрепляющих каменную или кирпичную кладку. Поэтому выбор их был весьма серьезным и ответственным делом.

В то время как цементирующие вещества надземных сооружений изготовлялись почти до XX в. на основе гипса, в гидротехнике, начиная с VII в.⁷, получили широкое развитие сложные вяжущие вещества на базе извести и растительной золы. Исследование большого количества материалов гидротехнических сооружений различных типов позволило выявить интересные закономерности и наличие сложившихся производственных традиций в период VII—XIX вв. Вкратце их можно свести к следующим пунктам.

1. В основу использования вяжущих веществ в древних гидротехнических сооружениях был положен зональный принцип их распределения в зависимости от условий практической работы. В местах с постоянной влажностью (фундаменты, тело плотины) применялись чистые известково-золяные цементы. При переменном воздушном режиме использовался тот же цемент с добавками гипса (опоры мостов, стена набережной, водоемы). В зонах, непосредственно не омываемых водой, но испытывающих ее влияние, использовался гипс повышенной водостойкости с добавкой золы. И, наконец, в деталях, совершенно не соприкасавшихся с влагой (пролетные строения мостов, купола над водоемами) кладка велась на тех же гипсовых цементах, что и в гражданском строительстве.

2. Древние строители Узбекистана сумели решить проблему придания воздухоустойчивости известково-пуццолановым цементам путем введения в них небольших (5—15%) добавок гипса. Кроме того, мастера прошлого умели придавать желаемые свойства вяжущим материалам, варьируя сочетание их компонентов и изменяя крупность зерен извести. Водостойкость гипса обеспечивалась введением в него извести или извести с растительной золой.

⁷ Дата наиболее раннего из известных гидротехнических сооружений. Возможно, что дальнейшие изыскания позволят датировать возникновение гидравлических вяжущих более ранним временем.

3. Тип известково-золевого вяжущего материала возник самобытно на местной почве, вне зависимости от известково-пуццолоановых цементов, применявшихся в римских постройках в более раннее время. Предположение о возможности заимствования исключает самый вид гидравлической добавки⁸. В древнем Риме использовались добавки минерального происхождения — пуццоланы, трассы, трепела. В Узбекистане и всей Средней Азии месторождения таких пород встречаются почти повсеместно. В частности, для сооружений на Зарафшане гидравлической добавкой могли служить трепела месторождения Чупан-Ата. В качестве гидравлической добавки используются также золы камыша, рисовой шелухи и песчаной осоки, являющиеся, как показали их изучение, высокоактивными гидравлическими добавками. В отдельных случаях используются размолотый кварцевый песок и цемянка.

Все изложенное говорит о высоком уровне знаний в области вяжущих материалов

⁸ Гидравлические добавки — это вещества, в состав которых входит аморфный кремнезем, образующий в соединении с известью гидросиликаты кальция; они придают воздушному вяжущему материалу (извести) свойство твердеть и не разрушаться в водной среде.

для гидротехники с весьма отдаленного времени. Большая распространенность таких материалов свидетельствует о том, что знания эти непрерывно совершенствовались инженерами, специалистами по возведению гидротехнических сооружений.

Группе археологической технологии предстоит еще проделать большую работу: продолжить исследования бытовой керамики (главным образом глазурованной), гидротехнических материалов, драгоценных росписей на Афраснабе, где должны быть определены красители и вещество, которое послужило связующим материалом красок; будет изучаться также изумительный резной штук помещения X в. на Афраснабе и т. д.

Новой проблемой, лишь слегка еще затронутой исследованием, является технология производства изделий из бронзы, меди, железа и серебра.

Химико-технологические исследования археологических материалов служат более глубокому изучению истории материальной культуры узбекского народа; они позволяют нам понять и логически объяснить действия древних мастеров, выявить уровень их знаний, раскрыть их производственные секреты, многие из которых могут быть полезными и в наши дни.

Н. С. Гражданкина

НЕМИС КЛАССИК ФАЛСАФАСИДА БУРЧ ПРОБЛЕМАСИ

Марксча-ленинча этиканинг бирор проблемасини ўрганишда фалсафа тарихига, фалсафий меросга мурожаат қилишимиз табиий. Чунки В. И. Ленин айтганидек, «...марксизм... — кишилик фикри ва маданиятининг икки минг йилдан ортиқроқ вақт мобайнида ривожланиши натижасида вужудга келган қимматли томонларининг ҳаммасини ўзлаштирди ва қайтадан ишладди»¹.

Бурча оид меросни ўрганиш уни марксча-ленинча этикада илмий ҳал этилганининг чуқур моҳиятини тушунишга ёрдам беради. Шу нуқтан назардан немис классик фалсафасида бурч масаласи қандай ҳал этилганлигини ўрганиш маълум аҳамиятга эгадир.

* * *

Немис классик фалсафасига асос солган Иммануил Кант (1724—1804) ахлоқнинг бурч масаласини ишлаб чиқишга уринди. У категория императив ҳақидаги фикрини илгари сурди. Кантнинг фикрига мувофиқ инсон шундай ҳаракат қилиши керакки, унинг ҳаракати хулқ-атвор нормаси умумий қонуншунослик принципига бўйсунуши керак. Ана шундай ҳатти-ҳаракат қилиш кишининг ахлоқий бурчидир.

Бироқ шу нарса равшанки, синфий жа-

миятларда ягона ахлоқий идеалнинг бўлиши мумкин эмас ундаги ҳар бир синф, социал группаларнинг ахлоқ ҳақидаги тушунчалари турличадир.

Кант бурчга амал қилиб, уни ҳар қандай қаршилиқ бўлишига қарамай бажариш керак, шунда кишининг қадр-қиммати ошади, деган тўғри фикрини айтган эди:

«Бурч! — деб хитоб қилади у, — Сен олижаноб, буюк сўзсан ...одамлар ўзига бериши мумкин бўлган қадр-қимматнинг зарур шарти фақат ундан келиб чиқади... у шундай буюк нарсаки, у кишини... юксалликка кўтаради»².

Кант, ўрта аср ахлоқининг бурчни ташқи, киши иродасига эмас, балки худо амрига боғлиқ нарса, деб тушунтиришига қарши чиқиб, бурчни практик ақлдан, идрокдан, кишининг «автоном» иродасидан, бизнинг ичимизда абадий яшовчи ва умумий ахлоқий қонун асосида ҳаракат қилувчи «автоном» иродадан келтириб чиқаради. Бу жиҳатдан Кант масалага анча тўғри ёндошса-да, бироқ унинг «автоном» этикаси худси тан олишдан бошқа нарса эмас. Бу унинг камчилиги эди.

К. Маркс ва Ф. Энгельс Кант «мутлақо натижасиз қолган бўлсада, фақат бир «эркин ирода» билан чекланди ва бу эркин

¹ В. И. Ленин, Асарлар, 31-том, 327-бет.

² И. Кант, Критика практического разума, М., 1908, стр. 104—105.

прода билан индивидларнинг эҳтиёжлари, хоҳишлари ўртасидаги гармонияни амалга оширишни «нариги» дунёга кўчирди»,— деб ёзган эдилар.

Кант фикрича, эзгу марҳаматли прода ва унинг амри — бурч кишиларнинг реал эҳтиёж ва манфаатларига, ташқи шароит, ҳолат кишининг истагига боғлиқ эмас, бурчнинг талаби ҳаракат мазмуни ва унинг натижасига тааллуқли бўлмай, балки бурчни амалга ошириш унинг ўзи учун (яъни бурч бурч учун) принципи асосида воқе бўлади. Демак, Кантнинг бурч ҳақидаги фикрлари абстракт ва формализмдан иборат эди. Бурч тушунчасини бундай таҳлил қилишдан турли реакцион ижтимоий кучлар (фашистлар ва бошқалар) меҳнаткашларни эзиш, эксплуатация қилиш, кўр-кўрона бўйсундириш, итоткорликда сақлаш мақсадида фойдаланганлар.

Субъектив идеализм намояндаси И. Г. Фихте (1762—1814) муайян жамиятдаги иқтисодий муносабатларни, олам ва жамият қонунларининг объектив мавжудлигини инкор этиб, бурчни абсолют «мен»дан, ақл-идрокдан келтириб чиқаради. Фихте бундай деб ёзган эди: «Мен учун умуман ҳеч қандай соф борлиқ йўқ... Барча нарсалар умуман мен учун, менинг муносабатим туфайлигина мавжуддир... Мен учун мавжуд барча нарсалар менга муносабати туфайлигина ўзининг мавжудлигини, реаллигини тан олишга мажбур этади, фақат менга бўлган муносабати туфайлигина уни билишим мумкин»³. «Мен фақат ўз бурчимни биламан. Мен уни оддий қувонч билан, билимдонлик қилмай бажараман, чунки сенинг (ироданинг — Т. С.) овозинг шундай қилишимни талаб этади ва мен уни қандай куч билан бажараётганлигим — бу сенинг кучингдир»⁴. Фихте фикрича, бурч инсоннинг маълум объектларга нисбатан бўлган вазифаларидан иборатдир⁵.

Фихте бурч масаласини субъектив идеализм нуқтан назаридан ҳал этган бўлса-да, бурч ҳақида тўғри фикр баён қилган. Масалан, Фихте аниқ ва равшан англашилган бурч, албатта, бажарилиши керак, бурчни англаш ва унга зид ҳаракат қилиш, уни бажармаслик мумкин эмас, деган эди.

Немис классик фалсафасининг энг машҳур намояндасидан бири Гегель (1770—1831) бурч деб, объектив руҳнинг тараққиёти натижасида эришиладиган, «дунёнинг абсолют мақсади» бўлган «ўзида ва ўзи учун яхшилик»ни амалга оширишни тушунган. Унинг фикрича, субъект яхшини тушуниши, уни ўзининг мақсади, нияти қилиб олиши ва унга ўз фаолиятида амал

қилиши керак. Субъектнинг бурчи ана шундан иборат⁷.

Субъектнинг ўз эркинлиги, манфаати, фаровонлиги унинг (субъектнинг) муҳим мақсади, шунинг учун ҳам унга интилиш субъектнинг мажбурияти бўлиши лозим.

Равшанки, Гегель бурчга фақат ташқи қонунлар, давлат қонунлари, авторитет тақозаси натижасидагина эмас, балки у кишининг қалби, виждони, фикри томонидан эътироф қилиниб, маъқулланиши натижасида амал қилиниши лозим, деб ҳисоблаган.

Бурчга амал қилиш кишининг ички дунёси, қалби, маънавий эҳтиёжининг тақозаси бўлиши керак, деганда Гегель ҳақлидир.

Афсуски, Гегелнинг бурч ҳақидаги қарашлари чекланган эди. У бурч асосида давлат қонунлари, объектив руҳ тараққиёти ётади деб, бурчни ижтимоий-иқтисодий муносабатлар, ижтимоий ҳаёт, жамиятнинг объектив эҳтиёжлари белгилашни инкор этади. Шу билан бирга Гегель ўзининг бурч, умуман ахлоқ ҳақидаги қарашларида прусс юнкерларининг манфаатини ҳимоя қилди, ўша даврдаги прусс давлатида олий ахлоқий эркинлик амалга ошган деб ҳисоблади, унга хизмат қилишни илгари сурди. В. И. Ленин, «...Гегелнинг ўзи Берлин университетда профессор вазифасидаги прусс самодержавия давлатининг муҳлиси эди»⁸, деганида унинг мана шу жиҳатларини назарда тутган эди.

Бурч ҳақидаги прогрессив фикрларни ривожлантиришда жанговар материалист Л. Фейербахнинг (1804—1872) хизмати катта. У бурч тушунчасини идрок, ақлдан, ҳудо амри-фармонидан, объектив руҳдан келтириб чиқаришга қарши чиқди ва уни кишилар ўртасидаги муносабатлардан қидирди. Фейербах, «ахлоқнинг асосида дин эмас, балки материализм ётади»⁹, деган эди.

Фейербах фикрича, инсон бахтга эришишда ўз олдидаги ва бошқалар олдидаги вазифасини билиши зарур, бахтга интилган киши бошқаларнинг ҳам бахтли бўлишига тўсқинлик қилмаслиги керак, агар шундай қилмаса, у ахлоқсизлик қилган бўлади. Бу ҳақда Ф. Энгельс шундай деган эди: «Агар менинг бахтга интилишим мени биржага олиб борса ва мен у ерда ўз ҳаракатларимнинг оқибатларини тўғри ўлчай олсам, бинобарин, шу ҳаракатларим менга нуқул хурсандчилик келтирса ва ҳеч зарар етказмаса, яъни агар мен доимо ютуққа эришиб турсам, Фейербахнинг айтганлари бажо келтирилган бўлади. Яна шунини билиб қўйингки, мен бунда йўлдошимнинг бахтли бўлиши йўлидаги интилишига сира тўсқинлик қи-

³ К. Маркс и Ф. Энгельс, *Немецкая идеология*, М., Госполитиздат, 1956, стр. 176.

⁴ И. Г. Фихте, *Назначение человека*, 1913, стр. 138—139.

⁵ И. Г. Фихте, *Уша асар*, 185-бет.

⁶ И. Г. Фихте, *Уша асар*, 139-бет.

⁷ Гегель, *Сочинения*, т. 3, М., 1956, стр. 303.

⁸ В. И. Ленин, *Асарлар*, II т., 7-бет.

⁹ Г. В. Плеханов, *Избранные философские произведения*, М., Госполитиздат, 1957, стр. 678.

лаётганим йўқ (таъкид бизники — Т. С.). У ҳам биржага мен сингари ўз ихтиёри билан келган. У мен билан олди-сотди муомаласига киришар экан, у, мен каби, бахтга интилиш йўлидан боради. Агар у пулидан ажраб қолса, бу нарса унинг ахлоққа хилоф ҳаракат қилганлиги ва ўз ҳаракатларининг оқибатини аввал бошда яхши ўлчаб қўймаганлигини исбот этган бўлади»¹⁰.

Фейербах ахлоқ «ҳаётга нисбатан муҳаббат, манфаат, эгоизм» га асосланади, дейди. Бироқ Фейербах эгоизми худбинлик, шахсиятпарастлик асосий принципи бўлган буржуа ахлоқидан фарқ қилароқ, унда ижтимоий манфаатлар ҳам назарда тутилади. Фейербах «якка эгоизм эмас, балки социал эгоизм, олиавий, кооператив, жамоа, ватанпарварлик эгоизми ҳам бўлади... Миллат ёки элатнинг ўта эгонизмига қарши мазлум омма ёки кўпчилик ўзининг тамомила қонуний эгоизмини олға суради... ҳозирги мазлум омманинг эгоизми ҳам ўз ҳуқуқини амалга ошириши лозим ва амалга ошириб, тарихнинг янги даврини бошлайди», деган эди.

Фейербах ҳуқуқий ва ахлоқий вазифалар ҳақида тўхталиб, улар ўртасидаги боғлиқлик, фарқни очиб беришга интилиб, бундай деб ёзган эди: «Ҳуқуқ ҳам ахлоқдир; фақат бу ахлоқ шунчалик аниқ ва чекланганки, унинг вазифаларини бажармаслик жиноий ва граждандлик жазоланишга олиб келиши учун ҳам унинг вазифалари бажарилади»¹¹.

Фейербахнинг ахлоқий тарбия кишининг бошқаларга нисбатан ўз вазифаларини тушунтиришдан иборат, деган фикри ҳам қимматлидир. Фейербах этикасида баён этилган бурч ҳақидаги фикрлар у ҳақидаги илғор фикрларни ривожлантиришда муҳим аҳамиятга эга бўлди. Бироқ Фейербахнинг бу ҳақидаги фикрлари борлиқ билан, маълум ижтимоий тузум, синфлар ва синфий

кураш билан боғланмаган эди, кишилар ўртасидаги муносабат «МЕН»нинг «СЕН»га бўлган муносабати эди, улар абстракт кишигагина тааллуқли. Фейербахнинг ахлоқи, Энгельс таъбири билан айтганда, капиталистик жамият андазасига қараб бичилган ахлоқ»¹²дир.

Шундай қилиб, немис классик фалсафасида бурч ҳақидаги идеалистик фикрлар билан бирга прогрессив қарашларни ҳам учратамиз, лекин унда бу масала тўғри, илмий ҳал этилмади. Фақат марксча фалсафагина бу проблемани тўғри ҳал этди.

Марксча фалсафа бурчнинг мазмунини абсолют руҳ, илоҳий куч, инсон иродаси эмас, балки ижтимоий ҳаёт, иқтисодий муносабатлар белгилайди, деб кўрсатди. Бу ҳақда Ф. Энгельс ўзининг «Анти Дюринг» деган асарига кишиларнинг ахлоқий қарашлари энг сўнгги оқибатда практик муносабатлар, яъни ишлаб чиқариш, алмашувни содир бўладиган иқтисодий муносабатлар томонидан белгиланади, деб ёзган эди¹³. Мана бу фикр бурч масаласини илмий материалистик ҳал этишнинг негизини ташкил этади.

Марксча фалсафа бурчнинг синфий характерга эга эканлигини қайд қилди, немис классик фалсафаси намоёндаларининг бурчни албатта бажариш, унга амал қилиш инсоннинг маънавий эҳтиёжи бўлиши кераклиги, бурчга амал қилиш инсон қадрқимматини оширажаги, киши иродасининг бурчни бажаришга таъсири каби тўғри фикрларини қабул этди.

Марксча фалсафа немис классик фалсафасида баён этилган бурч ҳақидаги илғор фикрларни ўзлаштирибгина қолмай, уни қайта ишлаб ривожлантирди ҳамда этиканинг бу категорияси ҳақида атрофлича илмий, изчил материалистик таълимот яратди.

Т. Сиддиқов

¹⁰ К. Маркс ва Ф. Энгельс, Танланган асарлар, II т., Тошкент, Ўздавнашр, 1959, 419-бет.

¹¹ Л. Фейербах, Избранные философские произведения, т. I, М., 1955, стр. 619.

¹² К. Маркс ва Ф. Энгельс, Танланган асарлар, II т., 419-бет.

¹³ Ф. Энгельс, Анти-Дюринг, М., Госполитиздат, 1958, стр. 88.

ИЗ ИСТОРИИ ЛИТЕРАТУРЫ НА ЯЗЫКЕ ДАКХИНИ

Многовековое владычество иноземных пришельцев в Индии нашло свое отражение в индийских языках, особенно в хиндустан и его разновидностях.

Хиндустан и его литературные формы — хинди и урду — прошли долгий и сложный путь развития с X—XI вв. до наших дней. Ныне хинди и урду являются государственными языками Индии и Пакистана.

В истории этих языков видное место принадлежит южной разновидности хиндустан — языку дакхини. Именно ему хиндустан обязан тем, что еще в XIV—XVII вв. он был использован в мусульманских государствах Деканского полуострова как литературный язык.

В течение трех столетий на языке дакхини создавала свои художественные произведения большая плеяда поэтов и писателей и среди них такие популярные индийские поэты, как Вали, которого часто называют отцом урду, Ваджахи, Ибн-е-Нишати и другие.

Среди писателей и поэтов, творивших на языке дакхини, было немало выходцев из Средней Азии. Само имя основателя династии Кутубшахов в государстве Голконда — Султан Кули («раб султана») говорит о тюркском происхождении монарха, потомки которого — Мухамед Кули Кутубшах и Абдулла Кутубшах — считаются классиками литературы дакхини.

Язык дакхни, в основу которого лег североиндийский диалект кхари боли, был занесен в конце XIII—начале XIV в. с севера в связи с мусульманскими завоеваниями, вызвавшими массовую миграцию населения на юг.

По мнению С. К. Чаттерджи, Абдул Хака и других индийских языковедов, распространению североиндийского диалекта кхари боли на Деканском полуострове способствовало покорение в конце XIII в. делийским правителем Аллаудином Хильджи областей Южной Индии.

Вслед за армией завоевателей на юг шли ремесленники, крестьяне, чиновники, писцы, сборщики налогов.

Делийский султанат, занимавший до этого большую часть Северной Индии, теперь превратился в обширное государство, что вызывало большие трудности в управлении страной.

Поэтому в 1326—1327 гг. правители Дели вынуждены были перенести столицу государства на юг, в г. Девгир, что вызвало массовое переселение жителей Дели. Это явилось вторым фактором, приведшим к сложению языка дакхни на основе диалектов, носителями которых были переселенцы с севера.

Со времени завоевания Южной Индии делийским султаном в истории литературы на языках хинди и урду открывается новая страница — период развития литературы на языке дакхни, наибольший расцвет которой происходит в период правления династии Бахмани (1347—1490 гг.), а затем в княжествах, образовавшихся в 1490 г. в результате падения государства Бахманидов, — Голконде, Биджапуре, отчасти Бидаре, Ахмаднагере и Бераре.

Наряду с господствовавшим при дворе персидским языком, дакхни стал официальным языком всех княжеств; вначале он носил название хинди, хиндви или хиндуви.

Население Южной Индии говорило на языках маратхи, телугу, каннада и тамили. Таким образом, язык кхари боли стал как бы средством межнационального общения, связи между правящими мусульманами и местными индусами, и в отличие от северных разновидностей хиндустани стал называться дакхни («деканский»). Первоначальное этимологическое значение этого слова — «южный». Как указывает С. К. Чаттерджи, делийский хиндустани в Декане назывался «шумали», т. е. северный, в противовес дакхни¹.

Дакхни имеет и другое название — южный хинди (дакхни хинди). Но некоторые современные филологи, в частности С. Э. Хусейн, Масуд Хусейн Хан и другие, пытаются называть дакхни «южным урду», что вызывает законное недоумение. Такой авторитетный индийский филолог,

как С. К. Чаттерджи, отмечает, что термин «урду» в отношении дакхни возник гораздо позже — не раньше конца XVII в., когда Декан стал подвергаться интенсивному захвату со стороны Великих Моголов, и делийский язык стал все более проникать на юг².

Ни в одном произведении на дакхни вплоть до конца XVII в. не встречается термин «урду», что убеждает нас в правильности высказывания С. К. Чаттерджи. К тому же термин «урду» наиболее отражает язык Дели и Лакнау XVIII—XIX вв., когда дакхни уже перестал быть государственным языком какой-либо части Индии. Шьямсундар Дас подчеркивает, что «урду» Хайдарабада отличается простотой от сильно засоренного арабскими и персидскими словами урду Дели и Лакнау.

В течение трех столетий литература на дакхни была единственным литературным применением диалекта кхари боли, на родине которого, в Северной Индии, еще со времен делийского поэта Амира Хусро царил полный застой, длившийся вплоть до основания делийской школы в конце XVII в. В XIV—XVII вв. литература на севере Индии развивалась главным образом на диалектах брадж и авадхи.

Перенесенный на новую почву диалект кхари боли стал придворным поэтическим языком ряда мусульманских государств Южной Индии и получил возможность литературного развития сначала в узких рамках суфистских сочинений, а затем и в различных по жанру произведениях любовно-лирического и эпического характера («Пхул Бан» Ибн-е-Нишати, «Кутуб муштари» М. Ваджахи, «Сайфульмулк и Бадиуль-джамал» Гаваси и др.).

Подобное своеобразие литературного развития дакхни подчас вводит в заблуждение некоторых индийских филологов, которые и по сей день отмахиваются от изучения литературного наследия дакхни, причисляя любое сколько-нибудь значительное творение на этом языке к религиозно-мистическим, не обладающим какими-либо художественными достоинствами.

Другие исследователи впадают в иную крайность, затушевывая религиозно-философскую направленность большинства произведений на дакхни и сужая тем самым значение суфизма, который имел постоянный доступ в Южную Индию благодаря тесным культурным связям ее с Ираном и арабскими странами.

Так, автор «Истории литературы урду» С. Э. Хусейн разделил историю литературы южного урду на три периода. К первому периоду он относит развитие литературы в государстве Бахманидов, когда появляются «произведения преимущественно религиозного содержания». В качестве примера Хусейн отмечает трех поэтов — Гейсу-

¹ С. К. Чаттерджи, Индоарийские языки и хинди, Калькутта, 1960, стр. 207—208 (на англ. яз.).

² Шьямсундар Дас, Язык хинди, Праяг, 1954, стр. 80 (на яз. хинди).

дараза, Абдуллу Хусейни и Низами, забывая при этом, что наивысшего расцвета религиозно-суфийская литература достигла в дальнейшем, особенно в творчестве Шахе Миранджи (ум. в 1496 г.), его сына Бурхануддина Джанама (ум. в 1582 г.), наследника последнего Аминуддина (ум. в 1675 г.) и Ваджахи (1591—1693 гг.). С. Э. Хусейн противоречит себе, называя упомянутых выше поэтов выдающимися суфиями. Поэтому трудно согласиться с подобной периодизацией, тем более, что Хусейн относит к 3-му периоду развития дакхини эпоху расцвета литературы урду в государстве Великих Моголов. Вполне очевидно, что поэты при дворе Моголов испытывали сильное влияние деканской школы знаменитого Вали, но это едва ли дает право относить их к поэтам дакхини.

На наш взгляд, литературу дакхини следовало бы периодизировать несколько иначе. **Первый период** — зарождение литературы дакхини в эпоху Бахманидов, когда жил и творил один из выдающихся авторов дакхини Ходжа Банданаваз Гейсудараз Сайед Мухаммад Хусейн (1318—1421 гг.), создавший прозаическое произведение «Марадж-ул-ашикин» («Восхождение влюбленных»), которое С. Э. Хусейн справедливо считает первым образцом прозы на урду. Его современник Низами (1397—1462 гг.) написал первую поэму на дакхини «Кадамрав и Падам».

Второй период — расцвет литературы на дакхини — относится ко времени правления династии Кутубшахов в Голконде и Адильшахов в Биджапуре (XVI—XVII вв.). В развитии литературы на дакхини самое деятельное участие принимали сами правители, в частности Мухаммад Кули Кутубшах II (1580—1626 гг.).

Что же касается религиозного характера, то он присущ всем авторам дакхини. Суфийские идеи, поклонение богу, воспевание окружающей природы, в которой якобы воплотилось божество, составляют костяк прозаического произведения «Саб рас» Ваджахи. Между тем автор «Саб рас» в своем произведении не всегда придерживается суфийской линии. В сюжет включены притчи, афоризмы, метафоры и целые стихотворения явно индийского происхождения. Сравнивая влюбленных, согласно персидской поэтической традиции, с соловьем и розой, Ваджахи нередко пользуется излюбленной индийской парой — луны и чакоры. Местами, как бы в противовес персидскому богатую Рустаму, на передний план выдвигается легендарный Рамз, отправляющийся на остров Данку в погону за чудовищем Раваной, похитившим его жену Ситу. Хотя это произведение, по утверждению Абдул Хака, переведено с фарси, при внимательном анализе содержания и стиля оно выглядит скорее оригинальным.

Титул «Малик-уш-шоара» («царь поэтов») получил при дворе Кутубшахов современник Ваджахи, знаменитый поэт

Гаваси, прославившийся двумя месневи — «Сайфульмулк и Баднульджамал» и «Гути-нама». Заимствованные из арабской и персидской мифологии оба произведения отличаются глубоким лиризмом, изысканностью стиля и исключительной красотой.

Весьма оригинально месневи классика литературы дакхини Ваджахи «Кутуб-Муштари». Действия, описанные в этом произведении, разворачиваются в Индии, хотя героем его является мусульманский правитель.

При правителях Голконды Кутубшахах жил и творил Ибн-е-Нишати — автор известной поэмы-месневи «Пхул Бан». Написанное в персидском стиле, в полном соответствии с персидским стихосложением, произведение построено, однако, на индийском сюжете, прославляющем вечную любовь.

Интересна судьба покровителя многих поэтов и писателей, ценителя и знатока поэтического искусства Султана Мухамада Кули Кутубшаха, сочетавшего в своем творчестве как индийские, так и мусульманские традиции.

С. Э. Хусейн в «Истории литературы урду» подчеркивает, что произведения Мухамада Кули Кутубшаха «позволяют судить о тех прекрасных литературных формах, которые были порождены синтезом индусской и мусульманской культуры»³.

Третий период в истории литературы дакхини знаменателен творчеством видного поэта Индии Вали. Литературная деятельность Вали и его школы связана с историческими событиями конца XVII — начала XVIII в. Под ударами войск Великих Моголов пали Биджапур, Голконда и другие княжества, и в Хайдарабаде образовалось новое государство, управляемое Асафджоном, признавшим себя вассалом Моголов.

Вали, творивший в это смутное время, достиг подлинного совершенства в искусстве поэзии. Свободно пользуясь различными жанрами, он создавал замечательные газели, касиды, марсия, мухамассы, китъа, месневи.

Поэтическое могущество, богатство языка Вали оказало сильное влияние на поэтов школы Дели, куда он неоднократно приезжал.

К тому же времени относятся литературная деятельность других видных поэтов дакхини — Миранджа, Вали-Вайлори, Бахри, Дауда, Азиза и других. Их произведения, в основном религиозного содержания, проникнуты тонким лиризмом в выражении простых человеческих чувств. Наиболее значительные сочинения этих авторов — «Манланган» Бахри, «Бостан-е-Хаял» Сиранджа, «Лейла — Меджнун» Азиза и т. д.

В последующее время развитие литера-

³ С. Э. Хусейн, История литературы урду, М., ИВЛ, 1961, стр. 39.

туры дакхини приостанавливается. Стандартизованный урду делийской и лакнауской школ постепенно вытесняет язык дакхини из литературной сферы.

Внедрение нормативного урду всячески поощрялось правителями Южной Индии — вассалами могольского императора, а после них — полузависимыми князьями — низамами Хайдарабада и султанами Майсора.

В наши дни с ростом национального самосознания индийцев в отдельных городах Деканского полуострова появляются единичные писатели и поэты, пользующиеся в своем творчестве классическим дакхини. С некоторыми из них автору этих строк посчастливилось познакомиться лично, например, с поэтом Салимом Таманкаи из Майсора и ныне покойным писателем-юмористом Суруром Дханжа из Хайдарабада.

Что же касается устного языка дакхини, то он продолжает оставаться живой разговорной формой в сельских местностях и небольших городах штатов Андхра-Прадеш, Майсур, Махараштра, Мадрас, Гуджарат, Мадхья-Прадеш и даже Керала.

Прозаические и поэтические творения дакхини представляют собой богатый материал для лингвистов и историков языков урду и хинди. И хотя большинству произведений дакхини свойственна религиозно-философская направленность, тем не менее они внесли определенный вклад в литературу на новиндийских языках. Поэтому изучение литературы и языка дакхини помогает восполнить известный пробел в истории новиндийских языков и литературы.

А. Н. Шаматов

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

УЧЕБНИК «СОВЕТСКОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВО» НА УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ

Интересы воспитания нового человека и укрепления социалистической законности в нашей стране требуют развития и совершенствования науки советского уголовного права и правовых норм, содействующих предупреждению и ликвидации правонарушений и преступности, а также повышению правосознания советских людей. Отсюда вытекает необходимость тщательного изучения и уяснения общих принципов советского уголовного права, научного анализа правовых норм, составов преступлений, вопросов их квалификации и т. д.

Поэтому особое внимание ученых-юристов должно быть уделено изучению и обобщению опыта применения действующего уголовного законодательства в судебно-следственной практике, совершенствованию законодательства и практики борьбы с преступностью. И здесь большое значение имеет создание фундаментальных научных трудов, учебников, учебных пособий и научно-практических комментариев, основанных на законодательстве союзных республик.

В этой связи следует приветствовать выход в свет первого на узбекском языке учебника для студентов высших учебных заведений «Советское уголовное право, Особенная часть»¹, написанного коллективом авторов юридического факультета ТашГУ и Института философии и права АН УзССР: акад. АН УзССР Х. С. Сулаймановой, доцентами А. Х. Расулевым, Б. А. Ахмедовым, кандидатами юридических наук Г. А. Абдумаджидовым, Г. А. Ахмедовым под общей редакцией ныне покойной Х. С. Сулаймановой.

Учебник подготовлен с учетом достижений советской уголовно-правовой науки, новых комментариев к УК РСФСР, уголовного законодательства Союза ССР и ныне действующего Кодекса республики (1959), а также обобщения судебной практики Верховных судов Союза ССР и Узбекской ССР.

¹ Совет жиноят ҳуқуқи. Махсус қисм, Олий юридик уқув юртлиари студентлари учун дарслик, Тошкент, Уқитувчи нашриёти, 1965, 442 бет.

Учебник состоит из введения и 13 глав. Во введении изложены предмет и задачи особенной части советского уголовного права, его сущность и методологические основы, говорится о коренном отличии нашего права от уголовного права капиталистических стран. Авторы учебника подчеркивают гуманность и демократичность принципов советского уголовного права, выражающего волю советского народа, коренные интересы трудящихся масс.

В последующем каждая глава учебника построена в зависимости от значения охраняемого уголовным законом объекта преступных посягательств. В книге освещаются государственные преступления (I, II главы), преступления против личности (III глава), преступления против социалистической собственности (IV глава) и другие (V—XII главы).

Во введении некоторых глав (I, IV, VIII, XII) говорится о возникновении и развитии норм советского уголовного законодательства, регламентирующих ответственность за конкретные виды преступлений, раскрывается общественная опасность этих преступлений и общественно-политическое значение борьбы с ними в современных условиях. В VII, IX и XI главах эти вопросы отражены при изложении конкретных составов преступлений.

Руководствуясь действующим законодательством, авторы излагают конкретные признаки, входящие в понятие отдельных составов преступлений, ссылаясь на примеры из судебно-следственной практики. При этом авторы уделили особое внимание разграничению этих составов преступлений со смежными составами, что является одним из важных условий правильного применения конкретных уголовно-правовых норм на практике.

В книге на основе сопоставительного анализа уголовно-правовых норм УК УзССР с уголовным законодательством других союзных республик показаны особенности ныне действующего законодательства Узбекистана.

К достоинствам учебника следует отнести и то, что в ряде мест при изложении признаков отдельных преступлений, вы-

ражающихся в нарушении тех или иных установленных правил, приведены соответствующие нормативные акты органов государственного управления. Например, при определении степени телесных повреждений и элементов состава этих преступлений, авторы делают ссылку на правила определения степени тяжести телесных повреждений (стр. 91—96).

Специальная глава (XIII) посвящена основным положениям особенной части уголовного законодательства братских социалистических стран.

Следует отметить также хорошую редакцию учебника, — он написан простым, доходчивым языком и читается легко. Как известно, юридические термины на узбекском языке в достаточной степени еще не разработаны. Недостатки терминологического характера встречаются даже в отдельных нормах уголовного законодательства. Авторы и спецредакторы рецензируемого учебника (Г. Абдумаджидов и Г. Ахмедов) вложили большой труд в совершенствование юридических терминов на узбекском языке.

К недостаткам учебника надо отнести не совсем удачную структуру глав и статей. В некоторых главах история законодательства и характерные признаки данной группы преступлений даются в начале, а в отдельных главах — по отдельности.

На наш взгляд, структуру всех глав учебника следовало построить несколько иначе. Каждой главе должен был предшествовать краткий очерк развития уголовного законодательства по борьбе с данным видом преступлений; затем необходимо дать общую характеристику, понятия этих преступлений, анализ их общего состава, конкретные группы однородных преступлений и только тогда переходить к подробному изложению составов конкретных преступлений в отдельности.

Слишком растянута глава «Воинские преступления» (стр. 350—387). Целесооб-

разнее было бы за счет сокращения ее уделить больше внимания изложению составов тех преступлений, которые наиболее часто встречаются в практике. Тем более, что этот вид преступления относится к деятельности работников военной юстиции и регламентируется общесоюзным законодательством.

Говоря об определении хищения государственного или общественного имущества в мелком, значительном, крупном и особо крупном размере, авторы тем не менее не дают четкого разграничения этих видов хищения. Между тем их квалификация зависит не только от суммы ущерба и способа их совершения, но и от количества и качества похищенного имущества, времени, условий и места совершения преступления. Эти вопросы не нашли полного отражения при изложении конкретных видов хищения государственного или общественного имущества (стр. 137, 147, 148, 153, 154—156).

В учебнике допущена неточность и в таком важном вопросе, как квалификация отдельных преступлений. Так, дается неправильное разъяснение о квалификации изнасилования, сопряженного с убийством. В одних случаях указывается, что данное преступление следует квалифицировать как умышленное убийство по ст. 80 УК (стр. 82), в других — как два самостоятельных преступления по совокупности по ст. 80 и 94 УК УзССР (стр. 112).

Однако эти и иные недостатки частного характера легко исправимы, и мы надеемся, что они будут устранены при переиздании учебника, которое тем более необходимо, что весь тираж его (3000 экз.) уже полностью реализован. Это свидетельствует о большом интересе к учебнику не только студентов, аспирантов, но и практических работников следствия, суда, прокуратуры, адвокатуры республики.

И. Хакимов, И. Юсупов

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

В 1965 г. в Издательстве «Наука» УзССР вышла в свет моя монография «Развитие национальной советской государственности в Узбекистане». На 130 стр. книги по не зависящим от нас объективным причинам дана односторонняя оценка деятельности Д. Нисамбаева в 1919—1920 гг. (ныне персональный пенсионер, член партии с 1918 г.), за что я приношу ему свои искренние извинения.

М. Хакимов

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

В НАУЧНО-ПРОБЛЕМАТИЧЕСКОМ СОВЕТЕ ПО АРХЕОГРАФИИ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЮ

В Институте востоковедения АН УзССР состоялось расширенное заседание научно-проблематического Совета по тематике «Археология и источниковедение». На заседании с докладом «Новый материал к истории захвата Хорезма Махмудом Газнинским» выступил доктор филол. наук А. К. Арендс. Докладчик отметил, что сведения о завоевании Хорезма Махмудом Газнинским и положении в самом Хорезме того времени содержатся в не дошедшей до нас истории Хорезма, написанной Абу Рейханом Бируни. Абу-л-Фазл Бейхаки воспроизводит эту часть утерянной истории Бируни в своем труде «Тарих-и Бейхаки».

Неустойчивая внутривосточная обстановка в Хорезме создала благоприятные условия для вторжения Махмуда, завершившегося низложением династии Ма'мунидов. К сожалению, современники этих событий, историки Утби и Гардизи ограничиваются лишь кратким сообщением о том, что после убийства хорезмшаха Абу-л-Аббаса Ма'муна (1017 г.) Махмуд решил захватить Хорезм и двинул туда свою армию, которая нанесла поражение хорезмским войскам.

Между тем накануне захвата Хорезма обстановка в стране Махмуда была сложной, и принятие решения о походе на Хорезм проходило далеко не гладко.

Об этом мы узнаем из другой книги Абу-л-Фазла Бейхаки — «Макамы Абу Насра Мишкана», тоже не дошедшей до нас, но сохранившейся в виде фрагмента в произведении более позднего автора «Асар ал-вузара» Сайфаддина Укайли. В этом сочинении излагаются биографии выдающихся

везиров разных государств, в том числе обстоятельная биография первого везира султана Махмуда — Ахмеда бен Хасана Майманди, взятая из «Макамов Абу Насра Мишкана».

Докладчик зачитал отрывок из рассказа Абу Насра Мишкана о захвате Хорезма и на его основе сделал выводы о внутривосточной обстановке в стране Махмуда и, в частности, отметил, что везиры и военачальники Махмуда были явно настроены против похода на Хорезм. Из этого же отрывка можно почерпнуть много интересного об этническом составе населения Хорезма (в частности, о преобладании в нем тюркских элементов), о численности хорезмских войск и т. д.

Доклад А. К. Арендса вызвал большой интерес. Выступившие на заседании доктора ист. наук М. Ю. Юлдашев и М. А. Абдураимов и канд. филол. наук П. Г. Булгаков отметили высокую научную ценность доклада, благодаря которому получены новые дополнительные сведения о внутривосточной обстановке в государстве Махмуда Газнинского накануне его похода в Хорезм.

На заседании Совета было заслушано также сообщение члена-корр. АН УзССР М. Ю. Юлдашева об итогах состоявшегося в Алма-Ате совещания ученых академий наук СССР, республик Средней Азии и Казахстана по вопросам организации совместных исследований в области общественных наук. В заключение М. Ю. Юлдашев остановился на очередных задачах и планах научно-проблематического Совета по проблеме «Археология и источниковедение».

М. Ю. Юнусходжаева

ГЕНИАЛ ШОИР-МУТАФАККИР

(Алишер Навоий туғилган куннинг 525 йиллиги)

1966 йил 10—12 февралда Ўзбекистон ССР Фанлар академиясининг Катта мажлислар залида Ўзбекистон Фанлар академиясининг президиуми ва Навоий комитети томонидан уюштирилган жаҳон адабиётининг энг йирик намояндаларидан бири, юқори камолот босқичидаги буюк ақл эгаси — чин маъноси билан гениал шоир, мутафаккир ва улуг гуманист Алишер Навоий туғилган куннинг 525 йиллиги бағишланган X традицион илмий сессия бўлиб ўтди.

Сессияни Ўзбекистон халқ шоири, академик Фафур Фулом кириш сўз билан очди. У, Алишер Навоийнинг ижоди ўзбек тилининг бойлиги ва ранг-баранглигини, унда энг теран фикрлар ва юксак ғояларни юксак бадиий формада уйғунлаштириш имкониятлари чексиз эканини ёрқин намоён қилганлигини таъкидлаб ўтди.

«Ҳозирги даврда Навоий бадиий ва илмий меросининг ўрганилиши» деган темадаги докладда Халқ ёзувчиси, Ўзбекистон Фанлар академиясининг академиги М. Т.

Ойбек чуқур мазмунли фикрлар билдириб, сессия иштирокчиларининг шоирга бўлган юрагидаги тўла севги, чексиз ҳурмати билан мутафаккир Навоий сиймосини ёрқинлаштирди.

Озарбойжон Фанлар академиясининг мухбир аъзоси, филология фанлари доктори, профессор Ҳамид Орасли «Навоий ва Хусайн Бойқаро» темасидаги докладда Алишер Навоий ва Хусайн Бойқаро муносабати ҳақида мулоҳаза юритар экан, Хусайн Бойқаронинг яратган девонлари Истамбул, Британия, Ленинград, Озарбайжон қўлёзмалар фондида сақланаётгани ҳақида қизиқарли маълумотлар берди. Айна софия кутубхонаси (Истамбулда сақланаётган «Рисолаи Хусайн Бойқаро» деб номланган асар, аиниқса диққатга сазоворлигини таъкидлаб ўтди. Тожикистон Фанлар академиясининг академиги, филология фанлари доктори, профессор А. М. Мирзоевнинг «Фоний ва Ҳофиз» темасидаги докладда залдагилар кўнглида қандайдир жозибали жонланишга сабаб бўлди. Ҳа, Мирзоев залга Навоийнинг иккинчи она тили бўлмиш форс-тожик тилини олиб кирди. Икки тил залда муҳайё бўлиб устоз Навоий ҳам бирга иштирок этаётгандек, ажойиб ғазаллардан намуналарни тараннум этди. Нотиқ ўз сўзида «Ҳофиз ўзбек ва туркий тиллардаги ғазалчиликнинг карвонбошисидир. У яратган «Фоний» девони муҳаммас боғлаш билан олиб борилган бўлиб бир ғазал Ҳофизники, икки ғазал Навоийникидан иборат. Ғазаллар асосан, 2 йўлда, тасаввуф ва ишқий йўлда олиб борилган»,— дейди.

«Ҳофиз фавқуллода шоир эди»,— дейди докладчи, унинг фалсафий, ҳикмат, насихат борасида ёзилган шеърӣ асарлари ҳақида фикр юритар экан.

Мирзоев нутқини охирида, «Навоий баъзи масалаларда Ҳофиздан устулик қилган бўлса, баъзи масалаларда унга тенг келган. Шунинг учун ҳам биз уни пропаганда қиламиз»,— дейди.

Филология фанлари доктори И. О. Султонов «Навоий ва замонамиз» темасидаги докладда А. Навоийга бўлган муносабат турли даврларда турлича бўлган. Давр ўтиши билан машҳур гений ва шоирларнинг ҳам хизмати сусая боради. Бу, демак, шоирнинг обрўси тушиб кетди, деган сўз эмас, албатта дейди. Алишер Навоийнинг тобутини кўтарган миллион халқ хали ҳам уни ерга қўйгани йўқ. Асрлар оша, Навоий тобути қўллардан-қўлларга ўтиб келмоқда, ҳа, халқ уни ерга қўймайди, яна неча юз йиллар бўлса ҳам авлоддан-авлодга ўта боради, қўллардан туширилмайди.

Навоийнинг «Насойимул-муҳабба» асари ва унинг тарихий адабий аҳамияти ҳақида филология фанлари доктори, профессор Х. С. Сулаймонов қизиқарли маълумотлар берди. «Муҳокамат ул-луғатайн» каби ажойиб асар яратган инсон нодир луғат ҳам тузган деб ишонса бўлади. Биз Навоийни лингвист ҳам деб аташга ҳақлимиз, дейди нотиқ.

Филология фанлари кандидати С. Ф. Ганиева «Навоийнинг «Ҳолоти Паҳлавон Муҳаммад» тўғрисидаги доклади мароқ билан тинглади. Филология фанлари доктори А. П. Қаюмов «Навоий ғазалларидаги реалистик элементлар ҳақида», филология фанлари доктори Ф. А. Абдуллаев «Унлилар уйғунлигининг бузилиши тарихига доир» (Навоий асарлари асосида), Туркменистон Фанлар академиясининг академиги, филология фанлари доктори, профессор Б. А. Карриев «Навоий Туркменистонда», Ўзбекистон Фанлар академиясининг мухбир аъзоси, филология фанлари доктори, профессор В. А. Абдуллаев «Муҳаммасоти мутафариқа» асаридаги шоир— Навоий издошлари», филология фанлари доктори А. Х. Хайитметов «Навоий ижодида илмий фантастик башорат аломатлари», филология фанлари кандидати Э. Шодиев «Навоий ва Фирдавсий», санъатшунослик фанлари кандидати М. Раҳмонов «Навоий асарлари ўзбек саҳнасида», филология фанлари кандидати Э. Иброҳимова «XIX аср Хоразм адабий ҳаракатчилигида Навоий традициялари», илмий ходим Қ. Самадов «Алишер Навоий бадий тил ҳақида», филология фанлари кандидати доцент С. И. Иванов «Навоий асарларида қитъа ва бу жанрнинг хусусиятлари», филология фанлари кандидати Қ. Ҳомидий «Навоий аруз назарийетчиси» каби турли-туман темаларда докладлар қилдилар.

Филология фанлари кандидати С. Донӣёров ўз нутқида Навоий тилида унли фонемалар ва уларнинг сони, ўзгариши ҳақида фикр юритар экан асосли фактлар келтирилиб, Навоий асарларида фонемалар состави 9 дан 6 гача тебраниб туриши, шоир тили ўғиз, қипчоқ шевалари таъсирида экани, яъни «Муҳаббатнома» «Юсуф ва Зулайхо» каби машҳур асарлар ўғзи, қипчоқ шева тили билан ёзилган ва бунинг Навоий тилига таъсири шубҳасиз экани ҳақида конкрет фактлардан фойдаланади. Шоирнинг илгари кўчиб юрвчи ўзбекларнинг камтаринлиги, меҳнатсеварлигини ҳурмат қилиб ёзган куйидаги сўзларини келтирди: «Менга дабдабали, қимматбаҳо тўнли одамлар эмас, балки белида белбоғи, бошида дўппи, эгнида оддий чопон кийган ўзбегим яхши».

Филология фанлари кандидати, доцент Б. Валихўжаевнинг «XIX аср ўзбек эпик поэзиясида Алишер Навоий традициялари» ҳақидаги сермазмун докладда Навоий традицияларини давом этдираётган шоирлар ҳақида фикр юритиб Навоий «Сўз иқлимнинг подшоҳи» эканлигини таъкидлаб ўтди. Филология фанлари кандидати И. Ражабов «Ўрта Осиё классик музикасининг ривожланишида Навоий роли» темасида қизиқарли доклад қилди.

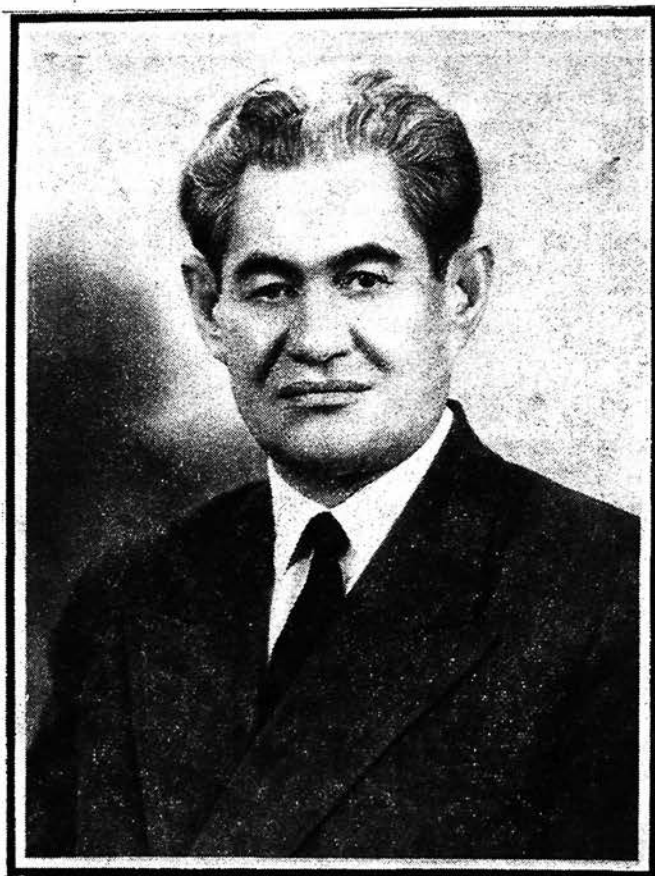
Сессия охирида Навоий ғазаллари билан айтиладиган мақом куйлари ва қўшиқлари залдагилар кўнглини хушнуд қилиб яна бир бор устоз шоир— Алишер Навоий сиймосини намойиш қилди.

Ф. Йўлдошева

ФАХРИ КАМАЛОВИЧ КАМАЛОВ
(1907—1966)

26 февраля 1966 г. после тяжелой продолжительной болезни скончался один из ветеранов узбекского языкознания, заведующий сектором современного узбекского

Сузак Сузакского района Южно-Казахстанской области Казахской ССР в семье крестьянина-бедняка. После смерти отца он воспитывался в детском доме, а затем в

языка Института языка и литературы им. А. С. Пушкина Академии наук Узбекской ССР, кандидат филологических наук Фахри Камалович Камалов.

Ф. К. Камалов родился в 1907 г. в сел.

интернате г. Туркестана, где и закончил школу первой ступени. Среднее и высшее образование он получил в г. Ташкенте. В 1928 г. Ф. К. Камалов окончил Узбекский мужской институт просвещения, в 1934 г. —

Институт культурного строительства, а в 1937 г. — аспирантуру Института языка и литературы им. А. С. Пушкина при Комитете наук СНК УзССР. С тех пор вся его творческая жизнь была неразрывно связана с Институтом языка и литературы АН УзССР.

Будучи аспирантом, Ф. К. Камалов активно участвовал в научной работе Института, подготовке учебников по родному языку для начальной узбекской школы и учебно-методических пособий для учителей.

После окончания аспирантуры Фахри Камалович, продолжая научную деятельность в Институте, одновременно вел педагогическую работу в высших учебных заведениях Ташкента.

В годы Великой Отечественной войны Ф. К. Камалов был на передовой. Он прошел славный путь от рядового до майора, был политруком, военкором, литсотрудником, редактором фронтовой газеты на узбекском языке «Совет жангисси» («Советский воин») при штабе 3-го Украинского фронта. Боевые заслуги Ф. К. Камалова были отмечены орденом «Красной Звезды» и тремя медалями.

После окончания войны Фахри Камалович с новой силой отдается научной и педагогической работе. В июле 1946 г. он успешно защитил кандидатскую диссертацию

и был назначен на должность заместителя директора по научной части Института. С марта 1952 г. и до последнего дня своей жизни Ф. К. Камалов возглавлял сектор современного узбекского языка.

Ф. К. Камалов внес большой вклад в создание научной грамматики современного узбекского языка. Высокую оценку получили его работы по лексикологии, узбекской орфографии, а также в области разработки новой узбекской графики. При участии и под руководством Ф. К. Камалова были подготовлены такие фундаментальные научные труды, как «Современный узбекский язык», «Основы узбекской орфографии», «Основы грамматики узбекского языка».

Много сил и энергии отдавал Фахри Камалович подготовке научных кадров. Он вырастил и воспитал многих кандидатов наук, оказывал посильную помощь докторантам. Его активная деятельность в культурном строительстве республики отмечена двумя Почетными грамотами Президиума Верховного Совета УзССР.

Светлая память о Фахри Камаловиче Камалове, ученом-коммунисте, энергичном организаторе, человеке большой души, будет жить в наших сердцах.

Группа товарищей

МУНДАРИЖА

Политэкономияни ўрганувчиларга ёрдам

Ю. Исҳоқов, М. Тўраев, Л. Соболева. Социализмнинг иқтисодий қонунларини амал қилиш ва улардан коммунистик қурилиш тажрибасида фойдаланиш	3
А. П. Каратзас. Янги миллий давлатларнинг вужудга келиши ва ривожланишининг баъзи масалалари	10
А. Алимухамедов. Ислом динида маросимчилик ва унинг социал моҳияти.	16
Л. С. Толстова. Қорақалпоқлар этногенезида Закавказия-Олдинги Осиё алоқалари масалаларига доир (мўйтанлар)	22

Илмий ахборот

М. Аминова. Умумиттифоқ меҳнат тақсимотида Ўзбекистоннинг роли ва тутган ўрнини аниқлаб берувчи асосий факторлар ҳақида	28
Р. М. Мадраҳимова. Социализм қурилиши даврида Ўзбекистонда хотин-қиз интеллигенция кадрларининг вужудга келиши тарихидан	30
М. Комолова. Савдо-сотиқ солиғи — янги иқтисодий сиёсатнинг таркибий қисми (партия X съездининг 45-йиллигига)	34
П. Темирхўжаев. Маданий-оқартув ишлари ва уларнинг Туркистондаги ишчилар билан деҳқонлар иттифоқини мустаҳкамлашдаги роли ҳақида	37
Н. С. Гражданкина. Ўзбекистон археологиясида кимёвий-технологик текширишлар	40
Т. Сиддиқов. Немис классик фалсафасида бурч проблемаси	43
А. Н. Шаматов. Дакхини адабиёти тарихидан	45

Танқид ва библиография

И. Хокимов, Э. Юсупов. «Совет жиноят ҳуқуқи» дарслиги ўзбек тилида	49
--	----

Илмий ахборот хроникаси

М. Ю. Юнусхўжаева. Археография ва манбаъшунослик бўйича илмий-проблематик кенгашда	51
Ф. Йўлдошева. Гениал шоир-мутафаккир (Алишер Навоий туғилган куннинг 525 йиллигига)	51
Фахри Комолович Комолов (1907—1966)	53

СОДЕРЖАНИЕ

В помощь изучающим политэкономия

Ю. Исхаков, М. Тураев, Л. Соболева. Действие экономических законов социализма и их использование в практике коммунистического строительства	3
А. П. Каратзас. Некоторые вопросы создания и развития новых национальных государств	10
А. Алимухамедов. Обрядность в исламе и ее социальная сущность	16
Л. С. Толстова. К вопросу о закавказско-переднеазиатских связях в этногенезе каракалпаков (мюитены)	22

Научные сообщения

М. Аминова. Об основных факторах, определяющих роль и место Узбекистана в общесоюзном разделении труда	28
Р. М. Мадрахимова. Из истории формирования кадров женской интеллигенции Узбекистана в период строительства социализма	30
М. Камалова. Продовольственный налог — составная часть новой экономической политики (К 45-летию X съезда партии)	34
П. Темирходжаев. О культурно-просветительной работе и ее роли в укреплении союза рабочих и дехкан Туркестана	37
Н. С. Гражданкина. Химико-технологические исследования в археологии Узбекистана	40
Т. Сиддиков. Проблема долга в немецкой классической философии	43
А. Н. Шаматов. Из истории литературы на языке дакхини	45

Критика и библиография

И. Хакимов, И. Юсупов. Учебник «Советское уголовное право» на узбекском языке	49
---	----

Хроника научной жизни

М. Ю. Юнусходжаева. В научно-проблематическом Совете по археологии и источниковедению	51
Ф. Юлдашева. Гениальный поэт-мыслитель (К 525-летию со дня рождения Алишера Навои).	51
Фахри Камалович Камалов (1907—1966)	53

Цена 40 к.

Индекс
75349